

Большое благородное дело

Ни в одной стране мира не достигло такого размаха народное образование, ни где нет такого огромного количества школ, техникумов, университетов, такого колоссального количества учащихся, как в Советском Союзе. Поистине, можно сказать, — в советской стране все учатся: десятки миллионов детей в начальной и средней школе; сотни тысяч студентов в институте и университетах; сотни тысяч юношей и девушек в школах трудовых резервов, в вечерних школах рабочих и крестьянской молодежи; миллионы рабочих, служащих, колхозников в вечерних школах, в заочных средних и высших учебных заведениях, на курсах подготовки и усовершенствования, в кружках, в порядке индивидуального самообразования. Советский народ находится в великом походе за высокую культуру, за овладение вершинами человеческого знания.

«Если мы говорим о том, что мы открываем новые источники культуры, если мы выступаем знаменосцами великой социалистической культуры, находящейся на такой высоте, которая и не снится капиталистическим странам, — то надо признать, что вся наша дальнейшая работа в этой области прежде всего упирается в школу. Нужно сделать все к тому, чтобы по-настоящему, по-настоящему выполнять директиву партии о школе... Вопрос о школе — это вопрос о нашем дальнейшем движении вперед» (С. Киров). Пламенный революционер, вдохновенный трибун революции, Сергей Миронович Киров считал священной обязанностью советской власти и партии — поднимать школу, давать больше знаний учащимся; он приводил, как яркий пример работы о школе, внимание Центрального Комитета ВКП(б) к каждому отдельному учебнику для школы.

Учебная книга, пособие — это та основа, на которой закладывается все дело воспитания и школьного образования. Учебник — это та книга, которая открывает мир нашим детям, нашему юношеству, служит им спутником и путеводителем, наставником и советчиком, другом и товарищем.

Надо видеть, как бережно, с какой трогательной заботой относится наша детвора к любому учебнику, как ревниво оберегает его от посторонних рук. Огромное место занимает учебная книга в духовной жизни ребенка и молодого человека нашего времени!

Создать хорошие учебники для нашей школы — великое, святое, общегосударственное дело. О хорошем учебнике для школьника заботился Владимир Ильич Ленин, о нем неустанно заботился товарищ Сталин.

В 1922 году, когда страна еще переживала разгару после многолетней войны, Владимир Ильич Ленин привлек литераторов застать за составление учебников по всем общественным дисциплинам. В пример Ильич поставил книжку И. Степанова об электрификации страны, требовал, чтобы побольше было таких пособий для школ, чтобы каждый народный учитель в каждой народной школе прочел и усвоил эту книжку и усело, просто и понятно рассказал о прочитанном учебникам.

Товарищ Сталин вместе с товарищами Кировым и Ждановым лично занимался разработкой учебников по истории для нашей школы. Исторические замечания товарища Сталина, Кировя и Жданова о концепциях этих учебников легли в основу большой работы по созданию новых учебников по всем отраслям знаний. Перу товарища Сталина принадлежат гениальное произведение, обобщившее опыт большевистской партии на протяжении полувека ее существования, проведение, ставшее энциклопедией марксизма-ленинизма, учебной книгой миллионов, по которой учатся жить и борются за победу коммунизма трудящиеся всего мира.

Наша школа, наш советский учитель в своем большом, благородном деле опирается на новые, советские учебники. На этих учебниках воспитались, приобщились к сокровищам мировой, русской и со-

ветской культуры миллионы советских людей. И партия не ослабит своих усилий к улучшению качества и содержания учебных. Из года в год они совершенствуются, дополняются новыми материалами, последними достижениями научной технической мысли.

Большевистская партия, товарищ Сталин озабочены тем, чтобы дать в руки школьника учебник, вооружающий его знаниями, всесторонне обогащающий его культуру, воспитывающий в нем передовое революционное мировоззрение, любовь к труду и научному творчеству, веру во великие и торжестве человеческого разума, высокую мораль и самоотверженность в борьбе за коммунизм.

В мире капитализма школа, как и все другие рычаги, находящиеся во власти кулаков эксплуататоров, поставлена на службу угнетения трудящихся. Расизм, человеконенавистничество и мракобесие возведены в США в ранг государственной господствующей идеологии. Не только со страниц газет, журналов, книг, но даже и со страниц школьных учебников не удержимым потоком льется волна грязной пропаганды американской исключительности, презрения к культуре; оплевываются лучшие завоевания человеческого гения, раздаются призывы вернуться назад, к первому веку, поощряются и возводятся на пьедестал высоких добродетелей самые низменные инстинкты.

Американская школа стала послушным орудием поджигателей войны, зантересованных в пушечном дыме для подготовки ими мировой бойни. Недавно один из видных деятелей «Национальной ассоциации просвещения», профессор Колумбийского университета Нортон, пинично заявил: «Перспектива того, что холодная война будет продолжаться и тогда, когда дети, находящиеся в настоящее время в школе, станут взрослыми, увеличивает ответственность учителей в период нынешнего международного кризиса». Иными словами, американские учителя обязывают воспитывать детей в духе оголтелого шовинизма. Американские реакционеры очень озабочены тем, что нехватает пособий для воспитания в школьниках человеконенавистничества и расизма, и требуют спешно сочинять такие «пособия».

Мир мракобесия и черной реакции противостоит советской стране, страна передовой культуры и социалистической морали, подлинного гуманизма и прогресса. Буржуазной школе, растлевающей миллионы молодежи, духовно калечащей миллионы людей, противостоит наша, советская школа с ее новой социалистической системой воспитания.

Много учебников нужно нашей школе! В текущем году нужно отпечатать 175 миллионов экземпляров, — если установить их корешок в корешок, они протянутся на расстоянии пяти тысяч километров — от Москвы до Иркутска. Нужно, чтобы учебники были хорошо напечатаны, чтобы побольше книг было выпущено в прочих переплетках. И, что особенно важно, они должны своевременно, к началу учебного года, быть доставлены в школы, чтобы с первых же дней занятий каждый учащийся был обеспечен полным комплектом учебников.

Среди печатников и издателей идет сейчас боевое, горячее соревнование за выполнение задания правительства. На призы украинских полиграфистов, издателей, работников народного образования откликнулись коллективы издательства, типографии, книжных баз других союзных республик, областей и краев РСФСР. Пожелаем им успеха в этом большом патристическом деле.

Порадовать советскую детвору, юных граждан нашей страны красиво оформленной учебной книгой, изданной в добротном переплете, напечатанной хорошим шрифтом на хорошей бумаге, с хорошо исполненными иллюстрациями и картами, — такая это прекрасная, благородная задача! Спасибо скажут миллионы школьников, их отцы и матери советским издателям и полиграфистам. А что может быть в нашей стране выше похвалы, одобрения народа! Ради этого стоит потрудиться, не пожалеть сил, умения, проявить хороший вкус, возложить в название учебников ту горячую сталинскую любовь, которую окружили дети в нашей стране.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 58 (2545)

Среда, 20 июля 1949 г.

Цена 40 коп.

СОРМОВУ — СТО ЛЕТ!

1.

«Красному Сормову» сто лет!

Как большую и возмужавшую дату отметить этот праздник героический рабочий класс Советского Союза и весь наш народ. Столетний путь Сормовского завода — отражение пути рабочего класса нашей страны. В обаяние сормовичей весь наш народ и все прогрессивное человечество видит новый рабочий класс СССР, рабочий класс, подобно которому еще не было в истории человечества.

Праздник Сормовского завода был отмечен высшей правительственной наградой — орденом Ленина. В этот день сотни людей были награждены орденами и медалями Союза ССР. В этот день сормовичи получили приветствие дорогого и любимого вождя народов товарища И. В. Сталина: «Поздравляю коллктив рабочих, работников, мастеров, инженеров, техников и служащих с 100-летием со дня основания Сормовского завода и с наградением завода орденом Ленина».

Следуя своим революционным традициям, коллктив сормовичей самоотверженным трудом добился серьезных успехов в выполнении послеповенной пятилетки, организовав сормовским методом строительство речных судов.

Желаю Вам, товарищи сормовичи, дальнейших успехов в Вашей работе по оснащению водного и железнодорожного транспорта нашей страны судами и паровозами».

В дни большого праздника, каким является столетие завода, о особенной яркостью вспоминается исторический путь Сормова и его людей.

Старый сормовский пейзаж, описанный Горьким, сохранился вплоть до Октябрьской революции. «Важный день над рабочей свободой, в дыму, масляном воздухе, дрожал и ревел фабричный гулок и, послушные зову, из маленьких серых домов выбегали на улицу, точно испуганные тараканы, угрюмые люди, не успевшие освежить своим своим мускулы. В холодном сумраке они шли по немощной улочке к высоким каменным клеткам фабрики, она с равной силой уверенностью жала их, освещая грязную дорогу десятками жирных, квадратных глаз. Грязь чмокала под ногами...»

Прочтание Сормова началось вместе со сталинскими пятилетками. И сейчас, когда идешь по центральной магистрали Сормова — улице Коминтерна, застроенной современными многоэтажными домами, украшенными нарядными газонами, с трудом представляешь себе, что здесь была когда-то Сормовская Большая дорога, о которой старину сложились неслесая песня: «Сормовская Большая дорога вся слезами залита». На Дарьинском поле, куда тогда-то гоняли коров, сейчас высит величавые тараканы, угрюмые люди, не успевшие освежить своим своим мускулы. В холодном сумраке они шли по немощной улочке к высоким каменным клеткам фабрики, она с равной силой уверенностью жала их, освещая грязную дорогу десятками жирных, квадратных глаз. Грязь чмокала под ногами...»

Прочтание Сормова началось вместе со сталинскими пятилетками. И сейчас, когда идешь по центральной магистрали Сормова — улице Коминтерна, застроенной современными многоэтажными домами, украшенными нарядными газонами, с трудом представляешь себе, что здесь была когда-то Сормовская Большая дорога, о которой старину сложились неслесая песня: «Сормовская Большая дорога вся слезами залита». На Дарьинском поле, куда тогда-то гоняли коров, сейчас высит величавые тараканы, угрюмые люди, не успевшие освежить своим своим мускулы. В холодном сумраке они шли по немощной улочке к высоким каменным клеткам фабрики, она с равной силой уверенностью жала их, освещая грязную дорогу десятками жирных, квадратных глаз. Грязь чмокала под ногами...»

Прочтание Сормова началось вместе со сталинскими пятилетками. И сейчас, когда идешь по центральной магистрали Сормова — улице Коминтерна, застроенной современными многоэтажными домами, украшенными нарядными газонами, с трудом представляешь себе, что здесь была когда-то Сормовская Большая дорога, о которой старину сложились неслесая песня: «Сормовская Большая дорога вся слезами залита». На Дарьинском поле, куда тогда-то гоняли коров, сейчас высит величавые тараканы, угрюмые люди, не успевшие освежить своим своим мускулы. В холодном сумраке они шли по немощной улочке к высоким каменным клеткам фабрики, она с равной силой уверенностью жала их, освещая грязную дорогу десятками жирных, квадратных глаз. Грязь чмокала под ногами...»

Прочтание Сормова началось вместе со сталинскими пятилетками. И сейчас, когда идешь по центральной магистрали Сормова — улице Коминтерна, застроенной современными многоэтажными домами, украшенными нарядными газонами, с трудом представляешь себе, что здесь была когда-то Сормовская Большая дорога, о которой старину сложились неслесая песня: «Сормовская Большая дорога вся слезами залита». На Дарьинском поле, куда тогда-то гоняли коров, сейчас высит величавые тараканы, угрюмые люди, не успевшие освежить своим своим мускулы. В холодном сумраке они шли по немощной улочке к высоким каменным клеткам фабрики, она с равной силой уверенностью жала их, освещая грязную дорогу десятками жирных, квадратных глаз. Грязь чмокала под ногами...»

Прочтание Сормова началось вместе со сталинскими пятилетками. И сейчас, когда идешь по центральной магистрали Сормова — улице Коминтерна, застроенной современными многоэтажными домами, украшенными нарядными газонами, с трудом представляешь себе, что здесь была когда-то Сормовская Большая дорога, о которой старину сложились неслесая песня: «Сормовская Большая дорога вся слезами залита». На Дарьинском поле, куда тогда-то гоняли коров, сейчас высит величавые тараканы, угрюмые люди, не успевшие освежить своим своим мускулы. В холодном сумраке они шли по немощной улочке к высоким каменным клеткам фабрики, она с равной силой уверенностью жала их, освещая грязную дорогу десятками жирных, квадратных глаз. Грязь чмокала под ногами...»

Прочтание Сормова началось вместе со сталинскими пятилетками. И сейчас, когда идешь по центральной магистрали Сормова — улице Коминтерна, застроенной современными многоэтажными домами, украшенными нарядными газонами, с трудом представляешь себе, что здесь была когда-то Сормовская Большая дорога, о которой старину сложились неслесая песня: «Сормовская Большая дорога вся слезами залита». На Дарьинском поле, куда тогда-то гоняли коров, сейчас высит величавые тараканы, угрюмые люди, не успевшие освежить своим своим мускулы. В холодном сумраке они шли по немощной улочке к высоким каменным клеткам фабрики, она с равной силой уверенностью жала их, освещая грязную дорогу десятками жирных, квадратных глаз. Грязь чмокала под ногами...»

Прочтание Сормова началось вместе со сталинскими пятилетками. И сейчас, когда идешь по центральной магистрали Сормова — улице Коминтерна, застроенной современными многоэтажными домами, украшенными нарядными газонами, с трудом представляешь себе, что здесь была когда-то Сормовская Большая дорога, о которой старину сложились неслесая песня: «Сормовская Большая дорога вся слезами залита». На Дарьинском поле, куда тогда-то гоняли коров, сейчас высит величавые тараканы, угрюмые люди, не успевшие освежить своим своим мускулы. В холодном сумраке они шли по немощной улочке к высоким каменным клеткам фабрики, она с равной силой уверенностью жала их, освещая грязную дорогу десятками жирных, квадратных глаз. Грязь чмокала под ногами...»

Прочтание Сормова началось вместе со сталинскими пятилетками. И сейчас, когда идешь по центральной магистрали Сормова — улице Коминтерна, застроенной современными многоэтажными домами, украшенными нарядными газонами, с трудом представляешь себе, что здесь была когда-то Сормовская Большая дорога, о которой старину сложились неслесая песня: «Сормовская Большая дорога вся слезами залита». На Дарьинском поле, куда тогда-то гоняли коров, сейчас высит величавые тараканы, угрюмые люди, не успевшие освежить своим своим мускулы. В холодном сумраке они шли по немощной улочке к высоким каменным клеткам фабрики, она с равной силой уверенностью жала их, освещая грязную дорогу десятками жирных, квадратных глаз. Грязь чмокала под ногами...»

Прочтание Сормова началось вместе со сталинскими пятилетками. И сейчас, когда идешь по центральной магистрали Сормова — улице Коминтерна, застроенной современными многоэтажными домами, украшенными нарядными газонами, с трудом представляешь себе, что здесь была когда-то Сормовская Большая дорога, о которой старину сложились неслесая песня: «Сормовская Большая дорога вся слезами залита». На Дарьинском поле, куда тогда-то гоняли коров, сейчас высит величавые тараканы, угрюмые люди, не успевшие освежить своим своим мускулы. В холодном сумраке они шли по немощной улочке к высоким каменным клеткам фабрики, она с равной силой уверенностью жала их, освещая грязную дорогу десятками жирных, квадратных глаз. Грязь чмокала под ногами...»

Лев СЛАВИН,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

построена инженером Александром Энзовским первой в России маргеловская печь. Има этого выдающегося русского инженера мы не забудем сегодня.

Сормовский завод явился пионером электростанционного производства, установив еще в начале нынешнего столетия соответствующую печь в своем фасонно-литейном цехе. Сормовскому заводу принадлежит мировой приоритет в постройке теплоходов. Первая в мире самоходная трехвинтовая нефтеналивная баржа «Валда» с двигателем внутреннего сгорания была спущена с Сормовской верфи в 1903 году. Одиннадцатый судоземлепательный караван, построенный в Сормове в 1911 году, по мощности и совершенству оборудования не имел ничего равного себе в Европе. Товарные паровозы «0-4-0», которые Сормовский завод начал выпускать в 1898 году, были одними из лучших в мире.

2.

Создатели огромных ценностей, сормовские рабочие изнемогали под гнетом жестокой эксплуатации. Революционные настроения сормовичей стали в конце прошлого века принимать организационные формы. Учатились стираться выступления, проводились митинги, зарождались первые марксистские кружки.

После посещения Лениным Нижнего Новгорода здесь в 1901 году организовался первый комитет РСДРП, куда от Сормова вошел Петр Заломов. Первого мая 1902 года сормовичи провели знаменитую политическую демонстрацию, которую Горький запечатлел в романе «Мать». В те годы работал в Нижнем Новгороде и в Сормове Я. М. Свердлов, неутомимый организатор масс и руководитель ряда революционных выступлений.

В сегодняшнем Сормове память о перломойской демонстрации 1902 года — не история, а живая биографическая дата для многих старых сормовичей. В нынешнем году мне довелось присутствовать на одном из литературно-художественных «посиделочников», которые регулярно устраивает живая и содержательная газета «Красный сормович». Несколько горьковских живописцев демонстрировали перед собравшимися свои эскизы к картине о революционном пути сормовичей. Один эскиз изображал: «Вручение Петру Заломову красного знамени для первомайской демонстрации 1902 года». Художник трактовал сюжет в парадно-оперном стиле.

Надо было видеть, с какой страстью критиковали автора эскиза старые сормовичи, неизменные участники «посиделочников». Никто, заявляя, не вручал Пете красного знамени. Так, мол, тогда вручают переходящее знамя на торжественном собрании. А то красное знамя было привезено из Нижнего конспиративно матерью Заломова, Анной Кирилловной и зарыто в лесу под елкой. И в день демонстрации было вырыто, и тут же для дрека была срублена елочка. Словом, эскиз был раскритикован с позиций исторической достоверности и жизненной правды. Старые сормовичи преподли увлекшемуся художнику предметный урок.

Славное имя Сормова упоминается в «Кратком курсе истории ВКП(б)», как название города — одного из героических участников вооруженного восстания 1905 года. После февральского переворота 1917 года сормовичи встали на вооруженную милицию. Отмечая это, Ленин писал: «Пример нижегородских рабочих должен стать образцом для всей России».

В годы гражданской войны сормовичи вложили все свое испытанное мастерство в создание Волжской военной флотилии. В те же годы, по заданию Ленина, они построили первые танки.

Вся работа коллектива Сормовского завода проводилась под руководством Нижегородской партийной организации, которая возглавлялась верными соратниками Ленина и Сталина товарищами В. М. Молотовым, Л. М. Кагановичем, А. И. Микояном. Под руководством Нижегородской партийной организации и лично А. А. Жданова, имя которого присвоено «Красному Сормову», завод преодолел все трудности разрухи, в короткий срок восстановил довоенный уровень выпуска продукции и перешел к реконструкции на новой технической основе.

3.

«...Сормово сильно своей традицией, — тремя поколениями рабочих в заводских цехах, передачу опыта от делов к внукам и ревностью к своему заводу. Сормовичи — это звучит горло». Так написал о Сормове и сормовичах Алексей Толстой. И эта передача опыта от делов к внукам, эта ревность к своему заводу — характерная черта прекрасного коллектива сормовичей. В эпоху сталинских пятилеток рабочий коллектив завода «Красное Сормово» вошел в восьмое десятилетие своей жизни. Но именно с этого момента завод начал молотить. В 1931 году это, одно из старейших русских предприятий выпустило лучшие и самые быстрые в мире нефтеналивные корабли «Ленин», «Профинтерн».

В следующем году завод выпускает самые сильные и техничные совершенные буксиры из всех, какие когда-либо бороздили речные воды, — «Красный шахтер», «Индустриализация», «Коллективизация». В самых названиях этих кораблей запечатлелась героическая история страны и ее сталинских пятилеток. В истории индустриализации Советской страны огромная

героическая роль сормовичей, которые всегда и неизменно под знаменем коммунистической партии завоевывали одну высоту за другой.

Во время Великой Отечественной войны сормовичи, как и два десятилетия назад, с боевым большевистским пылом включились в работу во имя победы. На фронте завода, как на гряде войны, красуются три ордена. Два из них — орден Ленина и орден Отечественной войны I степени — получены во время войны.

После войны «Красное Сормово» достигает новых производственных побед, превышающих довоенные. В 1947 году сормовичи создали морскую самоходную землечерпалку, одну из самых крупных в мире.

Заводской коллектив охвачен стремлением к завоеванию скорости. Большие суда сейчас выпускаются в десять раз быстрее, чем раньше.

Столь же разительные перемены, происшедшие с людьми Сормовского завода. Вот, к примеру, семья старого сормовского мастера-литейщика, Николая Александровича Кудрина, чье имя названо в письме сормовичей к товарищу И. В. Сталину. Из шести детей Кудрина трое имеют среднее образование и трое высшее (два сына — инженер, дочь — врач). Это рядовая сормовская рабочая семья. И судьба ее — нормальная советская судьба.

Многие фамилии названы в письме сормовичей товарищу И. В. Сталину. За каждой такой фамилией стоит десятка героических дел. Старик Михаил Бокон и Николай Самойлов, Михаил Вялов и Александр Камыков, Иван Волков и Матвей Маслов, Степан Храмов и Иван Авдеев, проработавшие на Сормовском заводе более полувека, обучили сотни и тысячи рабочих своему делу. Молодежь не отстает от стариков в ревности к заводу. Вот токари Лебединский и Логинов, выполнявшие за три с половиной года семь годовых норм, вот сталевары Балабанов и Черников — мастера скоростных плавок, вот слесари Батов и Коныхов — вожаки социалистического соревнования. Вместе со старыми рабочими трудятся они в одном строю. Среди командиров «Красного Сормова» — бывшие рабочие, получившие образование при советской власти. Это — инженеры Маркушев, Ляпин, Мисковкин, Колякин, Комарин, Нестеров, Ламзин и другие. Мы видим бывших рабочих на постах главного инженера и начальника крупнейших отделов и цехов.

Новые центры культуры возникают вокруг гигантских социалистических предприятий. Сейчас в Сормове 27 библиотек. Крупнейшая из них — пятьдесят тысяч томов — находится при Дворце культуры им. Сталина.

В современном Сормове несколько техникумов, в том числе машиностроительный и педагогический, двадцать начальных и средних школ. Здесь пять больниц, ясли, детские сады, роздольные дома, и в этих чертах сормовского быта — наш советский образ жизни.

4.

К большому и радостному празднику своего столетия «Красное Сормово» пришло технически перевооруженным. Сами сормовичи считают, что это только начало многообещающих работ. «Мы должны ознаменовать эту дату, — сказал директор завода лауреат Сталинской премии Х. Рубинчик, — выражая чувства всего коллектива, — дальнейшим развертыванием работ по механизации, обеспечивающей облегчение труда рабочих и повышающей производительность».

Каждый день повышает в Сормове также замечательные усовершенствования, что молодые рабочие, сейчас поступающие на завод, с трудом верят рассказам о старых условиях работы. Они настолько привыкли к электротам, тягачам и всяким механизированным устройствам, что не представляют себе работу без механизмов, без новой техники.

Та коренная перестройка процессов труда, которая происходит на «Красном Сормове» в последние годы, составляет главную страницу в истории завода. Механизация стала на «Красном Сормове» массовым творческим движением. Большевики «Красного Сормова» идут в этом деле вперед, они ведут за собой всю массу сормовичей — потомков Павла Власова, героя горьковского романа «Мать».

Сейчас, когда озраешь славный путь сормовичей, когда наблюдаешь его счастливое сегодня, вспоминаются слова героической сормовички Анны Кирилловны Заломовой, которая в образе горьковской Матери — Паловны — стала известна и дорога всему трудящемуся человечеству.

«Дорогие товарищи, — сказала 86-летняя Анна Кирилловна, обращаясь в 1935 году к приветствовавшим ее ленинградским трудящимся, — вам, молодым и сильным, достанется и досталось уже то счастье, за которое боролись тысячи революционеров, гибли в ссылках, мерли в острогах, падали под пулями жандармов. Берете Советскую власть и се воляж товарища Сталина! Крепко стойте за работу. И сегодня я с гордостью матерью сормовичей скажу: то Красное Знамя, которое нес мой сын, Петр Заломов, с дрека не сорвало — под знаменем этим мы шли от победы к победе и, я верю твердо, придем к полному торжеству коммунизма!»

Как в прошлые годы, так и ныне большевики Сормова — в авангарде многобуквенного заводского коллектива. Сормовская партийная организация ведет огромную массово-политическую и культурно-воспитательную работу, в результате которой непрерывно крепнет боевой отряд сормовичей.

СОРМОВО

НЕОБЫЧНЫЕ ПОИСКИ

БАКУ. (По телефону). Необычные поиски предприняли недавно ученые в районе Мингечаурской гидроэлектростанции — поиски комаров. Лишь здесь, кто бывал здесь года четыре-пять назад, поймут действительную необычность этих поисков в местности, которая считалась «комариным царством».

Вот почему, когда было решено построить Мингечаурскую гидроэлектростанцию, вместе с первыми рабочими сюда приехали ученые. Им было поручено оздоровить местность. Сначала в наступление были отправлены самолеты. Они изо дня в день опрыскивали сильными ядами заболоченные места и водоемы, поливали их нефтью. Был проведен интересный опыт, давший великолепные результаты. — «воздушный десант» гамбузи. Эти жирообразные и быстро размножающиеся рыбки — жадные пожиратели личинок малярийного комара. Самолеты доставляли гамбузи и сбрасывали их с высоты двенадцати-пятнадцати метров в места скопления комаров. За три года было сброшено более двухсот тысяч гамбузи, которые дали в свою очередь десятки миллионов приплода.

В Мингечауре и окрестностях одновременно была организована большая сеть противомалирийных лечебных заведений. И вот с каждым годом стало резко снижаться число больных малярией, в то время как население нового города Мингечаур росло непрерывно. В нынешнем году уже не обнаружено ни одного нового случая заболевания малярией.

Поиски ученых, проведенные недавно под руководством начальника малярийного отдела Министерства здравоохранения Азербайджанской ССР профессора И. Ахундова, не обнаружены на территории Мингечаура комаров.

КОЛХОЗНАЯ БИБЛИОТЕКА

КИЕВ. (Наш корресп.) Украинское государственное издательство художественной литературы приступило к выпуску «Колхозной библиотеки», состоящей из пятидесяти книг русских и украинских классиков, а также советских писателей. Это издание предназначено для сельских и личных библиотек колхозников. Все книги выходят большим тиражами, в хороших переплетках, многие иллюстрированы.

Изданы первые шестнадцать книг: избранные произведения А. Пушкина, Л. Толстого, Н. Некрасова, Н. Гоголя, В. Маяковского, М. Горького, Леси Украинки, И. Франко, а также «Запаса» Д. Фурманова, «Белая береза» М. Бубновой, «Счастие» П. Павленко, «Чистая криничка» Е. Поповкина и другие. Вышел большой сборник «Победители», в который вошли лучшие произведения советских писателей о послевоенном колхозном строительстве.

РЕСТАВРАЦИЯ ПАНОРАМЫ БОРОДИНСКОЙ БИТВЫ

Началась реставрация крупного произведения отечественной батальной живописи — панорамы «Бородинская битва».

Созданная известным художником Ф. Рубо, панорама воспроизводит напряженный момент исторического сражения русской армии с полчищами Наполеона. На большом полотне длиной в 115 и высотой в 15 метров запечатлена окутанная дымом куражина Бородинского боя, лихой набег казаков атаманом Платовым на левый фланг французской армии; семоносские флешы (укрепления), где под личным командованием Баргатиона мужественно сражались русские солдаты и офицеры.

К реставрации привлечены академики живописи М. Авиллов, ученик Рубо, приживший непосредственное участие в создании панорамы, заслуженный деятель искусств П. Корин и академик И. Грабарь, художник-реставратор Е. Кудрявцев и другие.

Старое, частично пришедшее в ветхость полотно будет наклеено на новый холст, который изготовляется в Ленинграде на специально сконструированном для этой цели ткацком станке.

По Советскому Союзу

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

◆ Киев. 12 архитекторов выехали в село Черкасского района Киевщины для работы над проектами новых сел.

◆ Вильнюс. Здесь закончена реставрация памятника XIV века — башня Гедимина, расположенной в центре города. Над башней реет вооруженное пять лет назад воинами Советской Армии красное знамя. В первый же день башню посетили тысячи трудящихся Литвы.

◆ Омск. По почину членов колхоза им. Карла Маркса, Сельскохозяйственного района, 435 колхозов Приртышья решили в этом году построить свои клубы. В каждом клубе будет читальный зал, библиотека, комнаты для занятий кружков, 174 клубных здания в колхозах Омской области уже строятся.

◆ Южно-Сахалинск. В Александровско-Сахалинском затопило оберегает домик, в котором в июле 1890 года жил А. П. Чехов. По решению исполкома Сахалинского областного совета депутатов трудящихся, здесь создается чеховский музей.

◆ Магнитогорск. Открылась передвижная выставка советской живописи и графики, организованная Всесоюзным комитетом по делам искусств при Совете Министров СССР. На выставке представлено свыше ста работ А. Герасимова, Соколова-Валки, Яковлева, Платова, Васильева, Кабыря, Пахомова и других художников.

◆ Коломна. Коломна — древнейший город, богатый памятниками старины. Сейчас здесь началась реставрация башен старинного кремля. Будут также капитально отремонтированы здания, построенные великим русским архитектором М. Ф. Казаковым.

◆ Ташкент. Премьеру нового бюджета «Валерия» ташкентского композитора Г. Мушеля показал Узбекский государственный театр оперы и балета имени Алишера Навои. Советский состав молодежи Советского Узбекистана. Великие партии исполняют лауреат Сталинской премии Мукаррам Тургуниязова, лауреат международного фестиваля молодежи в Праге Галия Имамалова, артисты Б. Завьялов, Г. Маваева и другие.

◆ Алма-Ата. Сектор уйгуро-дунганской культуры Академии наук Казахстана проводит большую работу по изучению истории и культуры одного из древнейших народов Средней Азии — уйгур. В этом году выпускаются в свет русско-уйгурский и уйгуро-русский малые словари. В каждом из них будет по 15 тысяч слов. Составляется большой русско-уйгурский словарь на 50 тысяч слов.

НОВОЕ О ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЕ А. И. ЧИРИКОВЕ

Наша соотечественники открыли в исследовании около трети все поверхности земного шара. Отважные русские путешественники и мореходы стерли немало «белых пятен» на картах всех частей света — и на суше, и на море.

Все меньше «белых пятен» остается и в истории географических открытий. Советские ученые, восстанавливая историческую правду об отважных русских путешественниках, отражая пыль веков от многих забытых картин. Великие деятели таких богатейшей географической науки, как С. Дежнев, Ф. Алексеев (Попов), С. Челюскин, братья Дмитрий и Харитон Лавровы, Г. Седов, Г. Невельский, В. Русанов, стали широко известны народу только в наше время.

В новом свете предстает перед нами и один из крупнейших русских мореплавателей XVIII столетия Алексей Ильич Чirikov — первооткрыватель Северо-Западной Америки. О нем нет ни одного капитального научного труда. Исследователи камчатских экспедиций писали о них как об экспедициях В. Беринга, упоминая А. Чirikova лишь мимоходом. Но уже в первой экспедиции 1725—1729 гг. А. Чirikov играл выдающуюся роль, а во время второй был фактическим научным руководителем. После смерти В. Беринга он принял на себя его руководство и завершил все научные работы.

Морской академии в Петербурге, выполнен крупные исследовательские работы на всем протяжении пути экспедиции от Тобольска до американского побережья. Точность составленных при этом карт изумляла всех позднеjších исследователей Сибири и Дальнего Востока. Недавно в Центральном военно-историческом государственном архиве найдены подлинники двух важных карт, составленных под руководством А. Чirikova. На одной из них — собственноручная подпись: «флота капитан Алексей Чirikov». На этих картах подведены итоги всех русских географических откры

Когда архитектор оторван от жизни...

Для того, чтобы попасть в колхоз «Звезда» Брасовского района, Брянской области, нужно проехать шесть сел. Они тянутся одно за другим несложной линией, по обеим сторонам которой выстроены избы. Все избы новые. Это видно по бревнам. Многие дома еще не успели как следует высохнуть, в всю дорогу сопровождается нас смелый запах свежих срубов. Новую, послевоенную избу сразу можно отличить от старой. Новая — выше, солидней, просторней, светлее, и человек, живущий в ней, должен чувствовать себя радостнее, уверенней; он справился с разорением, восстановил колхозное и свое хозяйство, начал жизнь сызнова.

— Вот таких новых изб, — говорит мой спутник, техник районного отдела сельского и колхозного строительства, — в Брасовском районе построено больше 11 тысяч. В этом году предстоит построить еще 500 жилых домов, 217 хозяйственных построек, клубов, школ...

Неожиданно в разговор наш вступает до сих пор молчаливый бухгалтер Порфирий:

— Это что же, товарищ техник? Такое око положено по проекту? — И Порфирий показывает на окна новых домов.

Техник смущен:

— Да, — тянет он, — световой площадкой маювата.

— По моему мнению, это не око, а люк для плечей, а ты его световой площадкой величаешь.

— Два года назад тут люди жили в землянках, — ворчит техник, — а ты к околу придрасся.

— Жили, — утверждает Порфирий, — я сам в землянке жил с женой и детьми. Но государство мне выдало суду восемь тысяч рублей и бесплатно лес отпустило, чтобы я построился. А вот тебе, технику, государство деньги платит, чтобы ты как следует, по закону инженерной науки помог мне построиться. Чтобы окна, к примеру, были светлые, потолок высокий... — И, подумав, Порфирий добавляет уже жалким-то другим, задуманным голосом: — С прошлым сравнивать, дорогой человек, нам не положено: против землянок — все хорошо. А ты с будущим сравнивай.

Да, это, пожалуй, верно. И о этого момента я начинаю рассматривать новые дома именно с этих позиций будущего, с позиций мечты, осуществляемой в виде светлого и радостного здания — жилища человека. И я замечаю теперь, что далеко не все дома так хороши, какими показались на первый взгляд. Многие из них смотрят на улицу одним подслеповатым окошком, у других — лет крыльца. Вынесенный на дорогу поребрик мешает проезду. Иной дом фасадом повернут куда-то на пустырь. И становится ясно, что строительству этих домов не хватало технической помощи: строители не руководствовались существующими типовыми проектами, а, возможно, и вовсе в них не заглядывали.

И вот мы въезжаем в колхоз «Звезда». Председатель его, Иван Егорович Рытиков, приглашает нас в правление — поковыряться лагулу. Я оглядываюсь: света мало, по земляному полу, пошквывая и пощелывая, гуляют пылята.

Заметив мое недоумение, Рытиков спрашивает техника:

— Ну как, товарищ техник, привез ты нам проект канцелярии или опять забыл? Проект нам нужен позарез. Сам видишь!

— Проект деревянного здания — пожалуйста! — Техник, видимо, не хочется говорить при мне. — А для кирпичного — проекта нет. Не существует!

— Зачем нам деревянная канцелярия? — недоумевает Рытиков. — Мы теперь народ состоятельный, кирпичный завод: 200 тысяч штук даю в этом году... Нам необходим проект кирпичного здания.

Мне известен пятилетний план колхоза «Звезда». По этому плану в 1950 году колхоз должен освоить тракторный севооборот, снять урожай зерновых в среднем по 17 центнеров с гектара, выдать колхозникам по 7 килограммов зерна на трудодень. И, быть может, думая именно об этом, Рытиков твердо заключает:

Александра ГОРЮБОВА,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

— Такое здание нужно, чтобы в нем поместилась хата-лаборатория, библиотека, зал для демонстрации кинофильмов, до тех пор, пока нет клуба. Нет, техника, возьми нам проект кирпичного здания, настоящий, разработанный в архитектурной мастерской.

Но проекта для кирпичного здания правления колхоза нет в районном отделе сельского и колхозного строительства. Нет его и в области, нет и в Москве. Архитектор в Комитете по делам архитектуры при Совете Министров СССР, очевидно, невдомек, что колхозы богатеют, хозяйство их растет из года в год. Там, где сегодня еще нет электростанции, завтра она будет, а завтра она будет. Колхозу нужны кирпичные, прочие и красивые общественные постройки, колхозные канцелярии, клубы, школы.

Брянская область богата кирпичной глиной, стекольным и строительным песком, имеются огромные запасы мела, гипсовой и даже фаянсовой глины. Многие районы используют эти природные богатства для производства кирпича и других строительных материалов. В Клипповском районе я видела птвичники, зернохранилища, свинарники, выложенные из кирпича собственного производства. В колхозе «13 лет РККА» председатель колхоза Бардады и главный инженер районного отдела сельского и колхозного строительства Недбаев показали мне кирпичный завод.

— Завод наш неважный, маломощный, — сознается Бардады, — печь самая простая, напольная. Вы б съездили в Марьинский сельсовет, в колхоз «Боевик», там решили строить новую печь: она потребует втрое меньше топлива. Или поезжайте в Бутынов, в колхоз «Ударник»: у них пять навесов для сушки кирпича-сырца, пять глиномалок... Можно поехать в колхоз «Память Ленина». Там строят механизированный завод на миллион штук кирпича. А у нас — самый скромный заводик!

— Сколько же в районе кирпичных заводов? — спрашиваю я у инженера Недбаева.

— Сейчас работают двадцать шесть. К концу этого года будет тридцать заводов, а в 1950 году 70 колхозов построят свои кирпичные заводы! Это значит около 7 миллионов штук кирпича.

Экономия леса и развитие в колхозах кирпичного производства — две стороны одного и того же огромного государственного дела. Почему же в Брасовском районе только 5 кирпичных заводов, только 6 кирпичных заводов в Навле? Мало то, главный инженер районного отдела сельского и колхозного строительства тов. Костюков из Навли не имеет представления о том, что делается на кирпичном заводе в колхозе «Коммунист», а это крупный завод в районе. За год своей работы Костюков ни разу там не побывал. Недбаев же знает каждый свой кирпичный завод, каждое месторождение кирпичных глин... Николай Недбаев — комсомолец, член бюро Клипповского райкома комсомола. Он не может отослаться к колхозному строительству спустя рукава. Значит, дело не в глинах, не в транспорте, даже не в недостатке леса, а в людях, в горячем и честном человеческом сердце.

В Брянской области будущее за кирпичом, за саманом, как за наиболее выгодными и прочными материалами для колхозного строительства. И для строительства кирпичных и саманных зданий необходимы типовые проекты, точно так же, как для постройки деревянных домов. Тут следует посмотреть и на эту немаловажную проблему строительства.

В Брасовском районном отделе сельского и колхозного строительства мне показали несколько типовых проектов жилого дома

для колхозников. Дома эти выглядят красивыми и удобными.

— Почему же вы не строите по этим проектам?

Председатель райисполкома поясняет: — Видите ли, Министерство лесного хозяйства отускает на строительство жилого дома тридцать кубометров леса. Можно построить неплохой дом. Только нужно как следует подумать, как лучше распланировать жилую площадь, где поместить печь. А все проекты, которые мы получаем, требуют не меньше ста кубометров леса. Посмотрите в графу «Выборка основных строительных материалов» — вы в этом убедитесь. Вот, например, проект № 10 — архитектор В. Носков. Одно-двухэтажный дом нужно 80 кубометров, а всего — 118 кубометров. Проект № 15 — автор арх. В. Носков и инж. З. Котляр: 93 кубометра леса. Проект № 8, проект № 12... Вот мы и отступаем от проекта. Одно отступление вает за собой другое. А почему бы, скажем, архитектору В. Носкову не поинтересоваться, какое количество леса отпускается на строительство сельского жилого дома, а потом уж этот дом проектировать. Архитектор проектирует в своей мастерской, не заглядывая в деревню, а мы строим здесь. Разрыв! Пужна крошечная заинтересованность архитектора в том, чтобы дом колхозника был прочным, удобным, культурным и, по возможности, дешевым. Только тогда проект будет и хорош и осуществим. В Брянской области построено 111 тысяч жилых домов. Если бы на каждый дом было затрачено 100 кубометров сосны, это потребовало бы 11 миллионов кубометров леса. Работники Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР не могут не знать, что за время оккупации брайские леса были вырублены на 25, а в некоторых районах даже на 50 лет вперед. И если строить дома по существующим типовым проектам, это значит превратить Брянскую область в степь, открыть ее суховью. Это относится не только к Брянской области: пострали леса Белоруссии, леса Украины. Архитекторы это знают, но их это мало беспокоит, и они отваливают щедрой рукой — что ни дом, то 100 кубометров леса! Хотел бы я знать, что вам ответит архитектор, — председатель райисполкома взял со стола лежащий сверху проект и прочитал фамилию автора проекта — Казимиров.

И вот разговор с архитектором В. В. Казимировым, состоявшийся уже в Москве, в Комитете по делам архитектуры при Совете Министров СССР.

— Мы не можем проектировать дом на 30 кубометров леса, — сказал архитектор Казимиров.

— Почему?

— Такой дом не может существовать! Материала недостаточно.

— Но такие дома существуют! В одной только Брянской области построено больше 100 тысяч таких домов. Я их видела своими глазами. Каждый — ровно из 30 кубометров леса.

— Не верно!

— А вы поезжайте и посмотрите! Вы увидите дома, в которых можно отлично жить. А ваши проекты — абстракция! Правда, многие дома в Брянской области плохи, но если бы в это дело вмешался архитектор, они были бы лучше.

— Это не дом, а изба! — заявляет Казимиров. — Архитектор не должен проектировать избу! Дело архитектора — вести архитектуру вперед. Мы хотели бы проектировать в сельском доме пользы из дюралюминиевых плиток! Это архитектура будущего!

Я ошеломлена такой широтой перекрестка архитектора В. Казимирова и... их полной оторванностью от жизни колхозников.

Архитектор В. Казимиров думает о будущем... В нашей стране об этом думает каждый. Но будущее должно быть реальным, оно не имеет права пренебрегать настоящим. Архитекторы нередко забывают об этом.

Степан ОЛЕЙНИК

ВАСИЛЬ ФОМИЧ

Был я Васюю недавно, А теперь — Василь Фомич... Суть загадки этой сложной, — Спросят люди, — как постичь?

Суть такая в этом деле: Хоть я прожил малый век, Да шофер я... И в артели Я — немалый человек!

Выполню все задачи, Добрай слабой дорожью, Из колхоза хлебосдачу Я на станцию вожу.

Словом, знаю толк в работе, День и ночь — мне нипочем. Потому я и в почете, Именуют — Фомичом!

То ли в час вечерних зорь я, То ли — только рассветло, Как приеду на подворье, Вкруг машины — все село.

Все, кто лих в работе жаркой, Кто молотит до утра, Нагружает кто бестарки, Или крутит триера.

Те Тарасы, Алексеи, Те кому кружить с руки, Те бабуси, что умеют Хорошо латать мешки.

Все, успеха мне желая, Станут спрашивать тотчас, Мол, Василь Фомич, какая Будет халка в этот раз?

— Рейс, отвечу, — будет пятый! — Значит дело в ход пошло! ...А полторке девчата Могут пыльные стекла!

Что-то мне несет в корзину Кладовщик Омелько Сым: — Вам арбузи или дыню, Дорогой Василь Фомич?

Осматривая свою машину (А рессоры — в аякурат!), Кабуком ударю шину, Тут баллон, в порядке скати!

А погрузка завершится, Грузовик нагрузят нас, То Федосья-вещица Приползет на карандаш.

Впишет цифру... точно... строго! Тут — не сбавь, не увеличь! И... Снастигой вам дороги, Дорогой Василь Фомич!

За высоким стогами Я четвертую вложу, И колхозным степями К элеватору лечу.

Без задержки путь-дорогу Все даю мне, как один, Из района — брички-дороги, Из обкома «Климусин»!

При такой поре горячей Всем моя известна роль, — Отвожу я хлебосдачу, И на трассе — я король!

Вот местечко... Не случайно Еду тихо, не лечу, Только снова возле «чайной» Я «четвертую» вложу.

Чашать, мол, мне, земляке, Здесь никто не разрешит! Вообще на хлебосдачу Я бы «чайные» закрыл!

Зря моргаешь мне, директор, Манишь зря, торчишь в окне!.. Нет, гляди, автомоторист Козыряу с улыбой мне!

Разогрелся радиатор... И сигналист уж пора, Вот он, здравствуй, элеватор — Крепость нашего добра!

У дежурных нет вопросов, Знай, ворота открывай, Дескать, что же, дескать, просьми, Замай, Фомич, давай!

Труд мой честный ценят люди, Уважат, стало быть, ... А в колхозе праздник будет, Как закончу хлеб возить!

Выдул в новенькую гимнастерку... Ставь, правление, магарыч! И... гуляй, артель, до зорьки, Веселись, Василь Фомич!

Перевел с украинского Бор. ПАЛИЙЧУК

ДАТЬ ШКОЛЬНИКАМ УЧЕБНИКИ В СРОКИ

Необъяснимое спокойствие

Т. ЛЕОНТЬЕВА

В производственном отделе Учебно-педагогического издательства РСФСР вас поведет к огромной сводке, которая занимает половину стены.

На первый взгляд кажется, что раз'яснения и не потребуются.

Большая бумажная простыня разграфлена на клеточки, по числу выпускаемых учебников. В этом году Учпедгиз должен выпустить учебники 97 названий. Поэтому в сводке именно 97 клеточек.

Если клетка заштрихована красным карандашом и красная черта проходит от одного края сводки до другого, это означает, что тираж учебника уже отпечатан и сдан в книжные магазины.

Вы видите, что вся сводка процарахана красным карандашом, и только в 6 клеточках эта красная линия не доходит до конца. Иначе говоря, шесть учебников находятся еще в печатных лесах. Клетки эти соответствуют учебникам ботаники, зоологии, анатомии, экономической географии, химии, новой истории.

Скоро ли они будут печатаны? — Четверо, собственно, уже готовы, но нет еще сигнальных, а остальные два будут готовы в самое ближайшее время.

— Значит, из 97 вас держат только шесть? — Не шесть, а семь. Посмотрите внимательно.

Действительно. Внимательное вторичное изучение сводки заставляет увидеть то, что вначале не было замечено. Оказывается, есть все-таки клеточка, в которой вообще не прикоснулся красный карандаш. Это клеточка учебника по основам дарвинизма.

Ручкопись этого учебника еще даже не поступила в редакцию.

— Почему же? — Если вы хотите получить комментарии...

Здесь уже, в самом деле, нужны комментарии, но получить их оказывается делом довольно сложным.

Разговор об учебнике по основам дарвинизма ведется в Учпедгизе с такой таинственностью, будто это и не учебник, а дипломатический меморандум.

— Хотелось бы не останавливаться на этом вопросе, — говорит главный редактор издательства тов. Морозов. — Нет полной ясности... Незавестно еще.

— Неужели нельзя было поторопиться? Учителя второй год работают без учебника.

Что же произошло, в самом деле, с учебником по основам дарвинизма? Составление нового учебника Министрством просвещения поручило в 1948 году авторам Мельникову и Шабанову. Сроки были даны самые сжатые. По автору все же сумели сдать рукопись в Учпедгиз в марте 1949 года. После этого рукопись

обсуждалась в президиуме и в Институте методов обучения Академии педагогических наук. А затем ее переслали в ВАСХНИЛ.

Академик Т. Д. Лысенко сам прочитал учебник и рекомендовал резко сократить его в объеме. Авторы сократили учебник. И снова никто не решился принять на себя ответственность за выпуск учебника.

Ручкопись опять послали на согласование в ВАСХНИЛ. Вот она и согласовывается до сих пор...

В одной из комнат Учпедгиза, где столы стоят вплотную и где оставлен лишь небольшой проход, помещается «Бюро обслуживания национальных республик».

В обращениях о социалистическом соревновании по выпуску школьных учебников, поступающих из республик, есть пункт, в котором подписавшие обращение просят министра просвещения РСФСР и Учпедгиз оказать некоторую помощь: нужны верстки списков учебников и текстовые карты к учебнику экономической географии.

Товарищ Карманова заведует бюро. Ее стол завален телеграммами и письмами со всех концов страны. Целая бумажная метель, стихийное бедствие.

В ту минуту, как мы начинаем разговор с тов. Кармановой, приходит курьер и выгружает на ее стол очередную порцию писем и телеграмм.

Несколько телеграмм и писем из Алматы от тов. Сарсенбаева с просьбой ускорить высылку верстки учебников. Несколько писем с сообщениями, что у Казахского издательства задерживается перевод на казахский язык учебников по зоологии, ботанике и анатомии, верстка которых Учпедгизом была обещана. Такие же письма и телеграммы от Таттосзэдата, из Украины, Азербайджана.

Директор Бюрогосиздата тов. Мамлеев приехал в Москву сам. Ему также нужно ускорить верстку учебников ботаники, зоологии, анатомии. Уремени для перевода, набора и корректуры почти не осталось, а в Учпедгизе царит необъяснимое спокойствие.

Принимая вызов Украины на социалистическое соревнование по выпуску учебников в срок, Министерство просвещения РСФСР, Учпедгиз и Союзполиграфпром взяли на себя обязательство оказать помощь всем издательствам союзных и автономных республик и областей в снабжении их редакционными экземплярами верстки и чистых листов, а также фотокопией иллюстраций, карт и шестых вкладок.

Когда обязательство принято, — его нужно выполнять не только формально, но и по существу, не только «общим», но и в срок!

ПОЧЕМУ ЗАДЕРЖИВАЮТСЯ УЧЕБНИКИ?

Учебник географии без... географической карты представить себе трудно, но в Карело-Финской ССР именно такой учебник получают в этом году многие школы.

Здесь, как и в ряде союзных республик, часть учебников переводится на национальный язык с русского текста учебника, выпускаемого Учпедгизом РСФСР. А для таких изданий, как школьный курс географии, помимо текста для перевода Учпедгиз РСФСР должен давать братским республикам в нужном тираже многоцветные карты. Однако, давно уже получив текст учебника географии Витковича, успев его перевести, сдать в производство, Госиздат Карело-Финской ССР не может добиться от Учпедгиза вкладных карт для всего тиража издания. А учебник в ближайшие недели должен выйти в свет. Решение, которое приняло сейчас республиканское издательство — выпустить учебник без карт, вряд ли будет содействовать усвоению предмета учащимися.

Еще хуже обстоит дело с учебником географии Баркова и Половинкина. При-

слав в мае рукопись учебника для перевода, Учпедгиз РСФСР до сегодняшнего дня не прислал фотокопий имеющихся в тексте рисунков (не говоря уже о аэрофотонных вкладных картах). Если фотокопия и будут получены в ближайшее время, изготовление клише и другие производственные процессы задержат выход этого учебника до октября.

Сорван Учпедгизом выход и других учебников на финском языке. Например, тексты учебников ботаники и зоологии, которые ожидали в начале года, получены с огромным опозданием: учебник ботаники — в конце июня, а зоология — несколько дней назад. Только сейчас они будут переведены на финский язык.

В республике мало квалифицированных переводчиков-специалистов. К переводу учебника зоологии, например, до сих пор не приступили, потому что выделенные для этой работы переводчики-педагоги... уехали в отпуск.

— Других переводчиков, к сожалению, нет, — констатирует заместитель министра просвещения В. Иванов. — Будем вызывать их обратно из отпуска, но раньше, чем в конце июля, едва ли они придут!

Если первая часть учебника алгебры выйдет вовремя, то вторую часть того же учебника даже еще не начинали переводить.

Что делать, — заявляют на это в Министерстве просвещения, — нет переводчиков!

Мелочность с переводами задержала своевременный выпуск и курса физики для 8-х классов. Эта книга выйдет только в ноябре! Учебник физики Соколова переводится лишь сейчас, так как педагог, которому была поручена эта работа, мог приступить за ее осуществление только летом.

В союзах, подготавливая переводчиков (да и редакторов) никто в республике всемерно не занимается: Министерство просвещения считает, что это — дело издательства.

Даже не благополучно и со снабжением учебниками тех школ, где обучение ведется на русском языке. Эти школы в республике должны обеспечиваться изданиями Учпедгиза РСФСР. Из 300 тысяч экземпляров учебников, которые республика должна получить от Учпедгиза, пока что доставлено 125 тысяч. Точного графика получения остальных учебников здесь нет. Министерство просвещения официально поставляет в известность Учпедгизом, что некоторые учебники (в частности по естествознанию) выйдут в свет по ранее установленной, следовательно, будут до Петрозаводска в лучшем случае в октябре. Между тем, в республике есть районы, с которыми осенью прерывается связь, установления санного пути. Следовательно, тысячи школьников могут остаться в начале учебного года без важных и нужных учебников до самой зимы.

А. БОНЧ-ОСМОНОВСКОЕ, заслуженная учительница Карело-Финской ССР.

Писатели: В. ЧЕХОВ, А. ИВАНОВ, Я. РУГОВЕВ, Ю. РЕСТ (специальный корреспондент «Литературной газеты»).

ПЕТРОЗАВОДСК. (По телефону)

проф. М. БАСКИН

Американские философы и социологи на службе Уолл-стрита

Современные реакционные американские философы и социологи являются в прямом смысле слова важными агентами Уолл-стрита. По указанию американских банкиров и промышленников реакционные профессора США ищут хвалебные гимны в честь агрессивного Северо-атлантического пакта, занимаются пусовой пропагандой империалистической космополитической идеологии «мирового государства», «мирового правительства» с империалистами США во главе. Достаточно указать хотя бы на «мистического» американского философа Дьюи или на его ближайшего союзника Гинна, выступающих с наглыми, клеветническими статьями и речами против СССР и стран народной демократии, в защиту лживой мировой войны. Сейчас трудно различить, где начинается контора мистера Гарримана или мистера Морана и где кончается кабинет для научных занятий реакционного американского профессора от философии или социологии.

В США подготовка «философских кадров» в духе служения империалистической реакции начинается еще со школьной скамьи. Ученикам средних школ усиленно внушают, что «американский образ жизни» есть высший предел культуры. В то же самое время в головы школьников вкладывается мысль об отсталости и «культурной несостоятельности» всех других народов мира. С легкой руки расиста Толмеда, проповеднившего в свое время в качестве организатора фашистской пропаганды в школах штата Джоргия, в большинстве школ США открыто пропагандируется расистский лозунг: «Один американский гражданин с белым цветом кожи дороже ста негров».

В университетах США будущих «философов» и «социологов» готовят мракобесы типа профессора Гаррингтона, автора бредовой идеи о мировом католическом государстве с американским банкирами во главе. Другой «популярный» американский педагог, профессор Беннеди, открыто волеет в сознание студентов мысль о необходимости вернуться к средневековой схоластической философии и признать высшим авторитетом современности средневекового мракобеса Фому Аквината.

Для подготовки философов созданы специальные теологические факультеты в таких университетах, как Гарвардский в Бостоне, Йельский в Нью-Хейвене, Бостонский в штате Массачусетс и т. д. Преподавание на этих факультетах ведется в духе открытого припирания приоритета веры над знанием, в духе англо-саксонского расизма и одновременно космополитизма, вселенского восхваления агрессивных планов Уолл-стрита.

Да и как могут философские факультеты американских университетов игнорировать интересы Уолл-стрита, если они почти полностью существуют на субсидии, получаемые от американских промышленных и банковских корпораций, если будущие «философы» и «социологи» заранее, т. е. еще в студенческие годы, стараются договориться с владельцами торговых, промышленных предприятий, с ответственными лицами государственного департамента, тюремного ведомства о своей будущей работе у них!

Из американского «социолога» готовится будущий правительственный чиновник, на обязанности которого ляжет непосредственное проведение реакционной внутренней или внешней политики правящих кругов США. По окончании университетов буржуазные деятели от философии и социологии с силой и рвением поступают на службу в такие учреждения Уолл-стрита, как «Дженерал электрик компания», «Дже-

нерал моторс корпорейшн», «В. И. Дюпон де Немур», «Стандарт ойл» и другие главные монополистические организации финансового капитала, фактически руководящие всей американской политикой. Реакционные философы и социологи США выступают, таким образом, в качестве платных агентов дюлонов, меллонов, рокфеллеров и Б°.

Дело доходит до того, что американские философы и социологи личинно афишируют свою непосредственную связь с воротилками финансового капитала. Достаточно назвать известного американского реакционного социолога Обгорна, который «прислаивался» благодаря своему открытому обращению к американскому правительству, промышленникам и банкирам с просьбой о миллиардных субсидиях для социологов США.

Именно по причине прямого «делового» сотрудничества, существующего между реакционными философами и промышленниками, в США большим влиянием пользуется антинаучная суб'ективно-идеалистическая философия прагматизма. Эта философия утверждает прямую зависимость научных и философских «истин» от «деловых», практических интересов американских капиталистов. Главным представителем современных американских прагматиков выступает Дьюи.

Американские буржуазные философы и социологи в своем угождении перед Уолл-стритом дошли до последнего предела. В учебных заведениях читаются специальные философские курсы под названием «деловая этика», назначение которых — проповедать банкиров, предпринимателей и владельцев универсальных магазинов.

Связь реакционной философии с Уолл-стритом наиболее ярко проявляется в литературной деятельности буржуазных философов и социологов США. Почти все они сотрудничают в журналах Гейри Дюса —

американского миллионера, владельца крупнейшей журнальной корпорации США. Гейри Дюс издает такие журналы, как «Тайм», «Лайф», «Форчун», выходящие миллионными тиражами и пропагандирующие воинствующую экспансионистскую идею, идею мировой гегемонии американского финансового капитала.

Еще в 1941 году Гейри Дюс начал пропагандировать империалистический лозунг Уолл-стрита: «XX век — век Америки». Реакционные философы и социологи, находясь на жаловании у банкиров, на все лады развивают воинствующие «идеи» американского империализма о «мировом государстве», о подготовке новой войны против демократических народов, о филиппике американского государственного аппарата. Американская философия и социология объявляют национальный суверенитет народов «устаревшим предрассудком». Дюс не только «возвращает» американских буржуазных философов и социологов, он сам подвизается в качестве «философа», сам пишет «социологические трактаты». В свое время он произнес речь перед студентами Чатангута о том, что философия — это не наука, а искусство. Эта речь была издана широко распространяется среди американских читателей. Дюс развивает в ней «истинно американскую» теорию общественного развития. Согласно этой теории историей человечества общества должна управлять кучка аристократов, ничтожная группа «аристократического элита». Народ является, по утверждению Дюса, бессловесным собранием людей. Эти фашистские идеи сделались полуофициальной доктриной реакционной американской философии и социологии.

В роли философа и социолога подвизается и другой лидер Уолл-стрита, миллионер Герберт Гувер, бывший американский президент, потерявший в 1932 году по-

ражение на выборах и уступивший свое место Франклину Рузвельту. Воинствующий экспансионист и враг демократии, выпустивший в 1942 году совместно с Гибсоном книгу «Проблемы прочного мира», в которой содержится призыв спасти гитлеровскую Германию от разгрома, Гувер написал сенсационный социологический трактат «Американский индивидуализм». В этом трактате он, так же как и Дюс, провозглашает творцом истории «сверхчеловека» нищенского типа. Этот «сверхчеловек» в погоне за прибылью, по мнению Гувера, движет историю.

Гувер с наглостью провозглашает истинным царством свободы царство доллара и требует безоговорочного признания «хозяйственных прав» капиталистов. Он пост хвалебные гимны американским паукотрапам и требует, чтобы свободное общество добровольно подчинилось финансовому капиталу США. С особой ненавистью пишет Гувер о пролетариате и его классовой борьбе. Он за «неумелательство» государства в деле капитализма, но он за «активное вмешательство» в дела рабочих организаций.

«Философия» и «социология» Гувера — это открытая формулировка политический и экономической программы дельцов Уолл-стрита, программы, которая нашла наиболее яркое выражение в так называемом «плане Маршалла» — плане закабаления народов мира.

Реакционные американские философы и социологи, подобно знаменитому американскому бандиту Аль-Капоне, торжественно провозглашают беспринципность своим «принципом».

В истории философии и социологии было немало попыток восхваления экспансионистского строя, но никогда еще эти попытки не носили такого грубого, такого омерзительного характера.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ГЕРОЯ

Подполковник Д. Дажин прислал в редакцию «Литературной газеты» следующее письмо:

«Прочитав последнюю страницу искренней, волнующей повести Бориса Полевого «Вернулся». Но не хочется верить, что повесть кончилась, так полюбился ее герой, люди, описанные в ней...

Герой повести и его товарищи близки каждому из нас. Именно таковы советские люди — неутомимые в труде, упорные в достижении цели, каким показал писатель передового сталевара Пантелея Казымова.

Семь лет не был Казымов на родном заводе. И вот после войны, после двухлетнего пребывания на посту команданта в одном из немецких городов он возвращается в свой город. Казымов многого не узнает. В дни оккупации враг уничтожил целые улицы и дома. Мало осталось людей, знакомых Казымову. Погибла жена, дети. Разрушен дом, в котором жил сталевар.

Случись это в капиталистической стране, погиб бы Казымов от безработицы. Для всех он был бы чужим в мире, где царствуют звериные законы, где человек человеку волк.

Но в советской стране человек никогда не чувствует себя одиноким. Каждый уголок, где есть советские люди, — его родная земля, родной дом. Казымова встречают, как родного. И хотя товарищи по работе, уехавшие с заводом, остались на Урале, а на восстановленном заводе — все новые люди, Казымова помнят и ценят, как зачинателя сталеварских методов труда.

И когда Казымов идет снова на завод к печи, все стремится помочь ему войти в новый темп заводской жизни.

«А носок? Новое теперь веяние, куда ни глянь, — говорит Казымову бывший его ученик, лучший сталевар Володя Шумилов. — Новое покажем. Вы нас учили, мы у вас в неоплатном долгу».

Трудно Казымову вначале. За семь лет далеко шагнула жизнь, и его старого производственного опыта мало для современного сталеварения. Он значительно отстает от Шумилова.

И вот тут-то раскрывается коммунистический характер советских людей. Все сунуто своим делом, помочь Казымову. Шумилов, по совету парторга, идет к нему подручным, и очень тактично, бережно, не задевая самолюбия бывшего учителя, знакомит с новыми методами труда.

С помощью заводского коллектива и парторга цеха Зорина Казымов понемногу осваивается. Он понимает, что сталеварская работа в послевоенной пятилетке приобрела качественно новый характер.

На заводе все учатся. И Казымов нечеловечески сдает учебники. Он упорен и непоколебим в достижении цели. Казымов видит, что «варка стали» — не просто сумма приобретенных с годами производственных навыков, как это было в предвоенное время, а целая строго научная технологическая система.

Зерна знаний падали на богатую почву огромного производственного опыта. Снова Казымов стал в ряды лучших сталеваров.

Очень хорошо раскрывает Полевой рост мастера сталевара, его путь к новаторству. Не тщеславие толкает советских людей на достижение высоких производственных показателей. Нет! Источник их трудового героизма — вера в великое дело коммунизма, стремление взять от науки, от техники все, что она может дать для пользы отечества.

С волнением читаешь страницы, где описывается, как Казымов ставит рекорд скорости плавки. От них как бы исходит то творческое вдохновение, которое испытывал Казымов, начиная свой смелый опыт.

Когда Казымов упорно работает у печи, он мысленно обращается к Сталину.

«...Как быало уже не раз за последние годы, в трудные минуты перед его глазами вставал величайший из людей наших, каким в течение нескольких часов видел его Казымов на совещании сталеваров в Кремле. И сталевар мысленно спрашивал его совета: как же, как поступить? В черных глазах, мудрых, добрых и очень зорких, в улыбке, которая не выдалась, а скорее угадывалась под тяжелыми усами, он нашел ответ: «Держись». Этой короткой фразой, вставившей перед ним в ослепительном сверкании расплавленной стали, внушал Казымову уверенность и энергию».

Удача писателя в том, — делает вывод автор письма, — что он верно подметил и показал коммунистические черты в характере советских рабочих. Чтение повести вызывает чувство гордости за наших людей, воспитанных великой партией Ленина—Сталина.

Мы изложили подробно письмо т. Дажина потому, что оно живо передает непосредственное впечатление от повести Б. Полевого и дает верную, на наш взгляд, оценку этому произведению.

Путь Пантелея Казымова в ряды передовых сталеваров новой пятилетки в этой короткой повести обрисован ярко и убедительно: переживания героя естественны и типичны; в его отношении к труду раскрывается благородство характера советского рабочего. Б. Полевой показал главную черту этого героического характера — самоотверженный творческий труд на благо Родины. Его Казымов — человек, неустанно ищущий новых источников роста производительности своего труда. «Казымов был ведомым собой, — чуть старого производственника подсаживало сталевару, что он еще далеко

Борис Полевой. «Вернулся». «Знамя», № 4, 1948.

А. МАКАРОВ

не все взял у своей чудесной печи, что есть еще уголки процесса, куда не проник пылывающий новаторский ум и где, как он предполагал, таились непочатые резервы производительности». В творческих поисках наших людей движет чувство патриотизма, стремление всемерно приблизить победу коммунизма. Раскрытию этой особенности нашего времени в живом образе является несомненной художественной задачей писателя.

К достоинствам повести мы бы добавили также интересный образ молодого сталевара Шумилова. Нам думается, что этот образ далеко перерастает назначение подчиненного персонажа, призванного лишь полнее раскрыть характер главного героя. Володя Шумилов — это полноценный, реалистический образ, к тому же в нашей литературе новый. Людей его поколения, нового поколения рабочего класса, пришедших на производство в годы Великой Отечественной войны подростками, мы встречаем в литературе только в период их ученичества.

Жизнь советского производства показана писателем в движении. Мы не просто узнаем из повести, что наше производство далеко шагнуло вперед за военные и послевоенные годы, мы видим это во всей жизненной конкретности потому, что рядом с Казымовым автор поставил Шумилова — человека, овладевшего новыми, более совершенными методами труда. При первой же встрече с Шумиловым Казымов бросился в глаза даже внешний облик молодого рабочего, напоминавшего собой скорее инженера, зашедшего в цех понаблюдать плавку, своеобразные приемы его работы.

«...Чем больше он смотрел на Шумилова, тем яснее ему бросилось в глаза сходство этого рабочего с заводским инженером. Дело здесь было не в шегольской куртке, и не в пирамиде, и даже не в привычке следить за секундной стрелкой, а в точно рассчитанных движениях, в том, что после каждой пробы Шумилов что-то записывал в блокнот, вычислял, обдумывал, сосредоточенно нахмурился, словно не металл он варил, а ставил какой-то сложный опыт... Это был, повидимому, обычный метод его работы, то новое, не знакомое Казымову, что стало уже обычным в цехах советских заводов за те годы, пока он служил в армии».

В образе Шумилова наглядно показано, как все больше стирается грань между умственным и физическим трудом на советском производстве.

Не только новые методы работы своего бывшего ученика восхищают Казымова, но и его новая этика. Его не может не удивлять и не радовать то, что лучший сталевар цеха, окончив свою смену, трудится в качестве его подручного, жертвуя отдыхом, и делает это просто и естественно, без всякого усилия над собой. С удивительной бережностью к чувствам Казымова посвящает его Шумилов в тайны своего мастерства. «Новое покажем, понимаем, а не научим», говорит ему Шумилов еще при первой встрече. Предельный рекорд Казымова, который он ставит, не предупредив своего «соперника», вызывает у Шумилова столь искреннее изумление, что невольно еще более повышает в Казымове чувство уважения к своему бывшему ученику.

Старый, собиравший мир создал горькую поговорку: «Если бы молодость знала, если бы старость могла». В повести Полевого перед нами юноша, вооруженный знанием, и пожилой человек, обладающий силой молодости. Источник знаний одного и молодости сил другого — наша прекрасная советская жизнь.

Очень скрупулезно и запоминающимся штрихами очерчен в повести образ парторга Зорина, умеющего бережно и неуметно, но твердо направлять людей, помогать им. Это ему принадлежит мысль сделать Шумилова временным помощником Казымова, он забывает и умело оберегает старого сталевара от ненужных и горьких раздумий.

Хорошие советские люди показаны в повести Б. Полевого, отроду видящих их гордый труд и радостно думать о них.

Содержание повести, однако, не исчерпывается рассказом о трудовой жизни героя. Немалое место в произведении занимают личные взаимоотношения Казымова с семьей погибшего товарища — Клавдией Шлыкковой и ее сыном, в комнате которых он поселился благодаря случаю. В письме т. Дажина, которое мы привели выше, об этой линии повести не говорится вовсе. И, думается, не случайно. Эта линия оставляет равнодушным читателя.

Попробуем разобраться, почему? Прежде всего потому, что она ровно ничего не добавляет к характеру героя и никак не способствует развитию действия, а только отвлекает от него. Встреча со Шлыкковой, с первым в почти незнакомом городе знакомым человеком, необходимая автору для ознакомления читателя с биографией Ка-

зымова, в дальнейшем совершенно неправомерно превращается в затянувшийся и довольно канительный рассказ о развитии их личных взаимоотношений. Писатель как бы усомнился в том, что читатель заинтересуется сущностью его повести, и придумал для нее нехитрое обрамление в виде любовной истории.

Подобное построение послевоенных повестей с параллельной линией обязательного личного счастья становится у нас, к сожалению, уже традицией. Б. Полевой делает это, может быть, даже с большим тактом, чем другие авторы, но никакой такт не способен оправдать наличие в художественном произведении лишнего материала, не нужного для раскрытия образа.

Если взаимоотношения между Казымовым и сыном его погибшего друга — Славкой естественны и трогательны, то отношения героя со Шлыкковой представляют нам выдуманными и желанными. Автор сам не замечает, как он начинает мельчить созданные им образы. Право же, те чистота и порядок, которые принимается наводить Шлыккова в своей запущенной комнате, как только в ней появляется мужчина, не вызывают уважения к героине. Да и не верится, что советская женщина, мать ребенка, позволила своему сыну жить в неуютном и запущенном жилье, и только с приходом постороннего человека принялась наводить «уют».

Основной деталью этого уюта является привезенный Казымовым (и пронесенный им неведомо зачем от Сталинграда до Берлина) старинный будильник, который обрывается на протяжении всей повести столь же старательно, как в свое время пресловутый сверчок в доме мистрис Притчард у Диккенса. Но сверчок Диккенса был художественной деталью в изображении мещанского бытия его героев, будильник же Полевого — чистая литературщина. Настоящее внимание автора к злополучному будильнику только сообщает всей истории казымовской любви налет мещанской сентиментальности.

Есть в повести и другие недостатки. Наряду со страницами о производстве, написанными страстно и горячо, есть и серые «проходные» страницы. Тов. Дажин в своем письме справедливо обратил внимание на описание рекордной плавки Казымова. Эта плавка описана Полевым с подлинным вдохновением. Читатель живо ощущает все убыстряющийся ритм процесса. Но рядом с этими превосходными страницами о соревновании Шумилова и Казымова говорится бегом, скучными словами:

«Включившись в предельное соревнование, они заключили с Шумиловым социальственный договор. Каждый старался превзойти другого, но дружба их от этого только крепла, и оба они все время советовались, поверяли друг другу плоды своих размышлений».

Превосходен рассказ Казымова о немечком заводе и «перевозчике», скрывающем свой производственный секрет от товарищей. Но не вызывает никакого доверия реплика молодых слушателей, что такого-то быть не может. Не столь наивна эта молодежь, чтобы не понимать характер взаимоотношений рабочих на капиталистическом производстве. Не вызывают эти реплики доверия тем более, что буквально через страницу один из этих слушателей говорит Казымову: «Вопоминяй, как к тебе перед войной этот знаменитый ленинградский сталевар приезжал... Ты тогда возил его к печи и показывал, в чем твои методы заключаются, а мы, феодинкини, глядя на вас и обираем: что же это он делает, как же это он его, своего соперника, учит». Не так далеко еще ушло время производственных тайн и секретов, чтобы молодежь не знала о них хотя бы от старших.

Художественное совершенство произведения достигается лишь в том случае, когда художественное выражение основной, ведущей идеи сочетается с продуктивностью всех деталей. Этого совершенства, в наш взгляд, хорошей и пухлой повести Полевого еще не хватает. Но оно может быть достигнуто.

Писателю следует обратить внимание и на то, что его язык не всегда точен и образен, а сравнения подчас бедны и однообразны. Улыбка на лице Казымова напоминает Шлыкковой «снежную восточку, которую выбросила весной облетевшая снырядом лва», а от веселого шептания Шумилова с Валей на Казымова веет «счетом таким свежим, будто в цех внесли ветку распускающегося тополя». Валу — сотруднику лаборатории, судя по всему, девушку литературно, живую и деловую, — автор почему-то называет «стелыными» глазами и, упорно напоминая об этом при каждом ее появлении, невольно снижает образ.

Нам могут указать, что мы пишем о мелочах, но мы и пишем о них потому, что нас глубоко возмущало идеальное, патристическое звучание повести, что она нам поправалась в целом, и хочется, чтобы она была еще лучше, чтобы писатель не жалел труда на художественную отделку своего произведения.

Подготовлены к изданию три тома собрания сочинений Леси Украинки, антология белорусской литературы, избранные произведения Джамбула, Янки Купалы, Рыльского, Тачаны, Исаакяна, Царки и других прозаиков и поэтов.

Почти вдвое по сравнению с прошлым годом увеличен план издания произведений писателей стран новой демократии: он содержит около 30 названий, в частности, в рассказы С. Жеромского, М. Коллонтай, А. Ирасека, Л. Каравелова, П. Илеминского. Отдел иностранной литературы Гослитиздата приступит в будущем году к выпуску собранной сочинений Бальзака (12 томов), Романа Роллана (6 томов), Драйзера (10 томов) и Петсифи (два тома). Читатели получат двадцать шесть произведений иностранной классической литературы, в том числе: избранное Байрона, Жорж Санд, Мопассана, Барбюса, Потье, Лу-Синя.

К сожалению, очень слабо представляется в плане литературоведения и критика.

А. ГЕРАСИМОВ,
президент Академии художеств СССР

ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ МАСТЕРСТВО

Название выставки «Пушкин в произведениях народных мастеров РСФСР» несколько пире ее содержания: за исключением небольшого числа скульптурных и резных работ, все экспонаты выполнены мастерами из четырех русских сез, знаменитых художественными промыслами — Палеха, Мстеры, Холуя и Федоскина.

Один из старейших мастеров Палеха как-то великомерно сказал, что у Пушкина каждая строчка — картина. Эта картинность, пластическая ясность пушкинского стиха позволяют народному художнику свободно отыскивать изобразительную параллель тому или иному произведению поэта. Конечно, есть своя определенная направленность и в отборе сюжетов и в характере их интерпретации.

Наиболее совершенные образцы палехского стиля воплощения пушкинских тем в миниатюрах представляют собой работы таких мастеров, как И. Голиков, И. Маркичев, И. Вакуров, И. Бакалов. Голиковские коробики на темы «Сказки о царе Салтане» и «Сказки о рыбаке и рыбке» сверкают, как ювелирные драгоценности. Многочисленные сныне красок придают особую яркость сказочному миру иллюстраций.

Обращение к Пушкинью сыграло большую роль в переходе мастеров Палеха и других прославленных своим художественным ремеслом сел от иконописной традиции к реалистическому образному языку. Правда, среди экспонатов выставки встречаются работы, очень близкие к иконописному стилю, но не они определяют основной характер выложенных в экспозицию произведений. Сохраняя и развивая наиболее ценные черты вековой традиции ремесла — тончайшее декоративное чутье, филигранное мастерство колорита, размах и богатство фантазии, — народные художники все более смело и решительно перестраивают свои стили, приближаясь к принципам современной живописи. В эскизах стеной росписи Дома пионеров, выполненных палеханином И. Зиновьевым на сюжеты «Сказки о попе и о работнике его Балде» и «Сказки о рыбаке и рыбке», ясно чувствуется новое отношение художника к своим задачам, позволяющее ему передать и юмор пушкинских сказок и их глубокий социальный смысл.

Великолепные жанровые сцены по «Пышкам», отличающиеся реалистической ясностью художественного языка и меткостью характеристик, написаны Г. Буревым (Палех) и В. Овчинниковым (Мстера). С труднейшими иллюстративными задачами хорошо справились и палеханин С. Солонин, и мстерские мастера И. Серебряков, Н. Кытков, выполнившие оригинальные работы на сюжеты «Каменного гостя», «Баштанской дочки» и «Дубровского».

Особо следует сказать о народных художниках — мастерах театральнх декораций к пушкинским постановкам. Бесспорное первенство в этом смысле принадлежит Палеху. Палеханин Николай Парлов оформил в 1946 году постановку оперы Н. А. Римского-Корсакова «Золотой петушок» в Саратовском государственном театре оперы и балета. За эту замечательную работу Парлов удостоен Сталинской премии. Более сорока эскизов костюмов, декораций к постановке «Золотого петушка» представлены на выставке и составляют одно из ее лучших украшений.

Выставка «Пушкин в произведениях народных мастеров РСФСР» — демонстрация замечательного творчества народных художников, мастерство которых требует глубокого изучения.

В Ташкенте состоялась третья пленум ССП Узбекской КСР. Пленум обсудил постановление ЦК КП(б) Узбекистана о работе Союза советских писателей республики. С докладом по этому вопросу выступил секретарь ЦК КП(б) Узбекистана тов. М. Вахабов.

В своем постановлении ЦК КП(б) Узбекистана отмечает поворот в творчестве узбекских литераторов к современным темам, наметившийся после исторического решения ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград». В последние годы появились такие произведения, как поэма Улгуна «Навбахор», новая книга стихов Г. Гуляма «Огни Узбекистана», поэмы Мирмухсина «Уста Гияс» и «Зеленый кипшала», А. Мухтара «Сталевар», антифашистские стихи Тураб Тулай, М. Бабаева, Шухрата, Р. Бабаджанова, и другие.

Но достижения узбекского народа в развитии промышленности, сельского хозяйства и других отраслей сельского хозяйства, а также в культурном строительстве до сих пор многими писателями и поэтами республики не замечены и не отражены в художественных произведениях. Плохое знание жизни мешает даже опытным, известным узбекским литераторам создать полноценные произведения, достойные нашей великой эпохи. В творчестве отдельных писателей имеют место элементы национально-ограниченности, вредной идеализации феодального прошлого (рассказ Асимова «Янги-арык», роман А. Каххара «Два чинара»). Не свободны от ошибок и извращений в показе труда и быта советских людей произведения поэтов Миртемина — «Степь», М. Шейхзаде — «Апшам», М. Аббека — «Кизилар», М. Бабаева — «Садоники» и другие.

В постановлении особо отмечается отставание критики, плохая работа журналов «Шарк Юлдузи» и «Звезда Востока», мало уделяющих внимания прозе, открыто публицистическим и литературно-критическим статьям. Редакции этих журналов представляли свои страны авторам ошибочных, вредных произведений.

ЦК КП(б) Узбекистана считает, что пленум ССП Узбекской КСР, и в первую очередь тт. М. Аббек, Г. Гулям, А. Каххар, М. Шейхзаде, по существу, оторвались от

НАМ ПИШУТ

Вопросы, связанные с детской литературой, глубоко волнуют советских читателей, в особенности родителей и воспитателей. Редакция получает множество писем с критикой тех недостатков, которые еще, к сожалению, не изжиты в большом, трудном и важном деле создания детских книг. Недовольство читателей вызывают загадочные издательства райпромтестов и райпромторгов. Эти издательства стали «кормушкой» для некоторых авторов и часто выпускают непопулярные, халтурные книги.

Наша читательница О. Филиппова (Москва) прислала отрицательный отзыв о книге М. Лермана «Суворовец» (Подграфкартонажная фабрика Фрунзенского райпромторга, Москва, 1949 г.).

Книга написана серым, скучным языком. Ученик Суворовского училища противопоставлен почему-то другим детям. Если верить Лерману, то главная добродетель суворовца состоит в том, что он «вежливый и чистый». Иллюстрации (художник В. Иванов) сделаны так небрежно, что вызывают недоуменные вопросы малышей.

Удивительно, что книга эта вышла тиражом 300.000 экз.

Вот что пишет нам И. Чувпоров (Москва):

«Высылаю вам книжку «Кот усатый» (издательство «Советский график»). Я купил ее для сына, но вручить 6-летнему мальчику не решился. В книге имеются такие стишки:

Котик, котик,
Кудреватый лобок!
Сидит кот у ворот,
К себе милую ищет.

А есть и другие перлы. Превозжу стихи с точным соблюдением орфографии подлинника:

Жля Мурлыка, был Мурлыка,
Кот сибирский,
Рост богатырский, сизая шкурка
Усы, как у турка.
Был он бышам, на ярках помешан
Зато и поешам!

Над рисунками, которые не уступают стихам, трудились сразу три художника: Л. Рабинович, Г. Соловьева и И. Фатева. Книга вышла тиражом 100.000 экз.

Чем вызвано издание этой книжки? Любовью «Советского графика» к детям или финансовыми соображениями любителей легкой наживы?»

«Стоит посуда в стене прижнута;
Звучит прекрасно, где пальцем ткнуть.
Приведенная фраза, — пишет Л. Гордон (Москва), — означает загадку, а отгадка — рисунок, на котором изображен рысь».

Это — искаженное стихотворение XVIII века. В XVIII веке оно звучало так:

Стоит деревцо, к стене прижнута,
Звучит прелестно, был пальцем ткнуть.
Искажила В. Белая и А. Гейман — составители «Игротек» (Издательство Дзержинского треста местной промышленности, Москва, 1948).

Зачем понадобилось забивать головы советских ребят такими стародавними виршами, да еще в «творческой» переработке В. Белая и А. Геймана, — мне непонятно.

В ряде писем поставлен очень важный вопрос о детской сказке. Н. Губанков (Мо-

сква) и В. Ермолаев (Кызыл) пишут о необходимости осторожного и тонкого отбора старых сказок для ребят. Г. Соколовский (Ирасанлар) верно говорит о необходимости создания новой, подлинно художественной сказки.

«Было у бабки одно утешение — маленький чучунок» — такими словами начинается сказка Д. Мирновой «Чучунок» (издание Фрунзенского райпромторга, Москва, 1948).

Невольно начинаешь сочувствовать бедной старухе — ведь вот какие скучные радости были в старое время. То ли дело теперь! Однако, читая дальше, мы убеждаемся, что бабка, про которую идет речь, живет в советской деревне. Сказка же повествует о том, как принадлежащая бабке и прогоревший, из-за козней злого ухвата, чучунок, сданный ею в утиль, вновь возвращается в своей владелице в виде волшебной, блестящей посудины. «Принесла бабка чучунок в избу... Радостно стало в избе!»

«Сказка написана неинтересно, плохим языком, — замечает тов. Соколовский. — Но особенно удручающе действует убеждение фантазии автора. Где наша Мирнова такую старуху, все утешение которой — маленький чучунок? Почему появление его в избе превращается в из ряда вон выходящее событие? Не пора ли издательствам, занимающимся выпуском детской литературы, перестроить лимит бумаги, отпущаемой на производство «чучунок», и заняться созданием подлинно советской детской сказки?»

Огромную роль в детской книге играет иллюстрация. Она облегчает ребенку восприятие текста, обогащает воображение маленького читателя, делает книгу живее и интереснее. Но эту простую истину не усвоили работники некоторых издательств, в том числе Северо-Осетинского.

Врач Е. Никулина (Мокеевна) в своем письме в редакцию выражает возмущение небрежностью Северо-Осетинского издательства и художника В. Лермонтова.

«Передо мной лежат две детские книжки. Первая книжка «Ласточка» — сборник стихов Коста Хетагурова. Рисунки выполнены очень хорошо, я с удовольствием купила эту книгу, несмотря на плохое качество перевода стихов. Художник — В. Лермонтов».

Вторая книжка — Х. Плиев «Тузар». Трудно себе представить ту небрежность, с какой сделаны рисунки в этой книжке. У мальчика Тузара на третьей странице уродливое лицо старой женщины, на странице четвертой у него ввалившиеся переносица, только одна губа и еле заметный подбородок. А уж на седьмой странице художник не показал своего будущего маленького читателя и впишул героя книжки в рот плавку частоткала, превратил лицо Тузара в бесформенный блин. Лица других детей в книге вовсе нельзя различить, собака похожа на свинью, и т. д. Художник... В. Лермонтов».

Как доказывает книга «Ласточка», художник В. Лермонтов умеет хорошо рисовать. Но книга «Тузар» говорит о том, что товарищи из издательства почему-то дали право этому художнику беззащитно халтурить. Если бы В. Лермонтов видел, как детские неумелые ручки бережно разорачивают книгу с хорошими рисунками, и как эти же ручки бросают книжку к халтурной маэи, вероятно, он более добросовестно выполнял бы многочисленные заказы Северо-Осетинского издательства».

ЗА ДАЛЬНЕЙШЕЙ ПОДЪЕМ УЗБЕКСКОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПЛЕНУМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ УЗБЕКИСТАНА

В Ташкенте состоялась третья пленум ССП Узбекской КСР. Пленум обсудил постановление ЦК КП(б) Узбекистана о работе Союза советских писателей республики. С докладом по этому вопросу выступил секретарь ЦК КП(б) Узбекистана тов. М. Вахабов.

В своем постановлении ЦК КП(б) Узбекистана отмечает поворот в творчестве узбекских литераторов к современным темам, наметившийся после исторического решения ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград». В последние годы появились такие произведения, как поэма Улгуна «Навбахор», новая книга стихов Г. Гуляма «Огни Узбекистана», поэмы Мирмухсина «Уста Гияс» и «Зеленый кипшала», А. Мухтара «Сталевар», антифашистские стихи Тураб Тулай, М. Бабаева, Шухрата, Р. Бабаджанова, и другие.

Но достижения узбекского народа в развитии промышленности, сельского хозяйства и других отраслей сельского хозяйства, а также в культурном строительстве до сих пор многими писателями и поэтами республики не замечены и не отражены в художественных произведениях. Плохое знание жизни мешает даже опытным, известным узбекским литераторам создать полноценные произведения, достойные нашей великой эпохи. В творчестве отдельных писателей имеют место элементы национально-ограниченности, вредной идеализации феодального прошлого (рассказ Асимова «Янги-арык», роман А. Каххара «Два чинара»). Не свободны от ошибок и извращений в показе труда и быта советских людей произведения поэтов Миртемина — «Степь», М. Шейхзаде — «Апшам», М. Аббека — «Кизилар», М. Бабаева — «Садоники» и другие.

В постановлении особо отмечается отставание критики, плохая работа журналов «Шарк Юлдузи» и «Звезда Востока», мало уделяющих внимания прозе, открыто публицистическим и литературно-критическим статьям. Редакции этих журналов представляли свои страны авторам ошибочных, вредных произведений.

ЦК КП(б) Узбекистана считает, что пленум ССП Узбекской КСР, и в первую очередь тт. М. Аббек, Г. Гулям, А. Каххар, М. Шейхзаде, по существу, оторвались от

положение, создавшееся в Союзе писателей. Они единодушно подчеркивали справедливость и своевременность постановления, принятого ЦК КП(б) Узбекистана, благодарят большевистскую партию за повседневную заботу о развитии советской литературы.

В прениях выступили В. Захидов, Б. Каплов (ЦК ИКСМ Узбекистана), Мирмухсин, Э. Рахия (Хорезм), Ж. Аймаураев (Кара-Калпакия), А. Хамдам (Андижан), С. Сомова, Р. Бабаджанов, П. Алексеев, И. Султанов и др. В работе пленума участвовали представители бюро национальных комитетов ССП СССР Л. Климович и Р. Фанзава. Участка обсуждения, углубляя деловую нелицеприятную критику вскрытых недостатков, подчеркивали длительность бездействия президиума ССП Узбекистана, отсутствие здоровой творческой обстановки в Союзе писателей и редакциях журналов, равнодушное, невнимательное отношение к молодым литераторам и писателям, живущим на периферии, застой в работе творческих секций.

Председатель ССП Узбекистана М. Аббек, члены президиума Г. Гулям, М. Шейхзаде, К. Яншев, М. Шервилья провалили критику в их адресу правильно.

Пленум принял разгнурную резолюцию, направленную на быстрое устранение вскрытых недостатков, на активизацию творчества писателей, на ликвидацию отставания узбекской советской литературы и ее дальнейший подъем.

Пленум рассмотрел также организационные вопросы. Избран новый состав президиума ССП Узбекистана, в который вошли: Ш. Рашидов (председатель правления), Улгуна (заместитель председателя), Мирмухсин (ответственный секретарь), М. Шервилья, М. Аббек, А. Сайрава, К. Яншев, С. Сомова, Р. Бабаджанов, Ж. Аймаураев, Санд Назар.

Участники пленума с огромным воодушевлением приняли приветственное письмо великому вождю народов товарищу Сталину.

ТАШКЕНТ. (Наш спец. корр.)

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА В 1950 ГОДУ

На редакционном совете Государственного издательства художественной литературы обсуждался на-днях проект тематического плана на 1950 год. Намечается огромный рост изданий художественной литературы по сравнению с довоенным временем. В последнем предвоенном — 1940 году Гослитиздат выпустил 179 названий книг в количестве 3,1 миллиона экземпляров; в 1950 году предполагается издать 351 название тиражом в 37,1 миллиона экземпляров. Больше чем в пятьдесят раз увеличится по сравнению с 1940 годом, количество печатных листов отпечатанных.

Основное место в проекте плана занимает, как и в предыдущие годы, русская классическая литература. Будут завершены издания собранной сочинений Пушкина, Некрасова, Чернышевского и Чехова; начаты новые: Льва Толстого — в 16 томах и Максима Горького — в 35 томах. Всего писателей получают 74 тома различных собранных сочинений.

Двенадцать произведений выйдут в серии «Библиотека русского романа»: «Фома Горьков», «Трое» Горького, «Обрыв», «Обыкновенная история» Гончарова, «Ледяной дом» Лажечникова, «Накануне», «Рудин» Тургенева и другие. Всего намечено издать 140 произведений русской классической литературы, общий тираж которых около 20 миллионов экземпляров. Подготовлено свыше десяти сборников мемуарной литературы: воспоминания И. Анненкова, А. Лескова, А. Никитенко, П. Панова и воспоминания современников о русских классиках.

Современная русская литература представлена произведениями Серафимовича, Алексеева, Толстого, Чапыгина, Шинкина, Крымова, Шолохова, Фелина, Павленко, Катаева, Леонова, Сергеева-Ценского и других. Будет выпущено одиннадцать книг современных русских поэтов.

В разделе литературы народов СССР — 45 названий произведений классиков

ПОЛЬША НА ПУТИ К СОЦИАЛИЗМУ

Валериян АРЦИМОВИЧ

«Катюши» бьют за ольшанником, земля сотрясается, воздух дрожит, деревья валятся. Мы сидим в нашем маленьком ровике, над нами зарева пожаров, и кажется, будто движемся вместе с землей, гудящей и сотрясающейся... «Катюши» бьют! «Катюши» бьют! «Катюши» бьют!

В этом невообразимом, адском хаосе мы вдруг различаем уже почти отчетливо: — Ура, ура, ура!

...В каких-то зарослях над стоячей темной водой, едва заметной под покрывалом широких, как тарелка, и запыленных, как наши рубашки, листьев, мы делаем первый привал... Мы так счастливы!

Глубоко збираем воздух и вдыхаем обещанно:

— Немцев нет!

Это был воздух родной земли — воздух первого польского города Хелма, освобожденного советскими войсками в боевом содружестве с польскими воинами, которым в радостном волнении дышала вместе с солдатами и офицерами польская писательница Елена Бугеняевская. Она отразила зарю нового дня Польши в повеле «Катюши» бьют», — зарю того дня, когда раздался голос подлинно демократического правительства Польши.

Это было 22 июля 1944 года. В этот день созданный окрещенным в борьбе польским демократическим лагерем во главе с Польской рабочей партией Польский комитет национального освобождения обратился к своему народу с первого острова освобожденной земли, из города Хелм в Мазеции. Он призвал всех честных патриотов объединиться для окончательной победы над врагом, выдвинул требование о возвращении Польше исконно славянских земель по Одре и Ниссе, декларировал раздел помещичьих земель и национализацию крупной промышленности, установление неразрывной дружбы с Советским Союзом и другими подлинно демократическими странами.

Прошло пять лет. Это были годы борьбы и побед польской народной демократии во главе с пролетариатом и его Рабочей, ныне Польской объединенной рабочей партией. Манифест Польского комитета национального освобождения теперь воплощен в сотнях фабрик, предприятий, в шуме турбин, в дыме доменных печей, являющихся собственностью не кучки иностранных финансистов, а собственностью государства и польского народа. Это — освобожденная от помещиков земля, освоенная польским крестьянством. Это — западные земли. Это — Балтийское побережье. Это плановая экономика, оберегающая страну от кризисов и потрясений. Это рост величия и мощи политических, экономических и культурных сил Польши.

И все это вызывает в польском народе безграничное чувство признательности Советскому Союзу, солдаты которого вместе с польскими солдатами своей кровью заложили основу польской независимости, который является подлинным другом новой Польши в ее борьбе за национальные интересы, государственный суверенитет, за социализм.

Англо-американская дипломатия, опираясь на свою агентуру из лагеря присущих, националистов, остатков буржуазного хозяйства внутри страны, пыталась использовать огромные трудности Польши, вызванные военными разрушениями и потерями, для того чтобы навязать ей «план Маршалла». Но эти расчеты позорно провалились. Опираясь на дружбу и бескорыстную поддержку Советского Союза, на братское сотрудничество со странами народной демократии, польский народ не встал на этот — кому это теперь не видно! — гибельный путь.

США и Англия начали тогда негласную экономическую блокаду Польши, пытались помешать ее восстановлению. Но и тут они просчитались. В дружеской советской рудничной дружбе между собой равноправных народов во главе с Советским Союзом Польша давно превзошла довоенный уровень производства во всех отраслях народного хозяйства и вышла на широкий мировой рынок. Ее уголь соперничает с углем 28 стран мира, пшеница их доменные печи, движет их паровозы. Пусть похвалится чем-либо подобным хотя бы одна из маршаллизованных стран!

Только что опубликованные цифры выполнения плана первого полугодия 1949 года свидетельствуют о новых трудовых победах польского народа, успешно завершающего свой трехлетний план и готовящегося к осуществлению нового, шестилетнего плана — плана построения основ социализма: общий план по валовой про-

дукции в стране значительно перевыполнен за полугодие.

За сухими цифрами выполнения плана стоят богатыри труда, все шире расправляющие свои могучие крылья для нового полета.

В самом деле, был ли возможен в старой Польше тот трудовой подъем, который мы наблюдаем в Польской народной республике сегодня? Тешер стали повседневными трудовые подвиги сотен людей. Леопольд Кох, работая формовщиком на электростанции в Вельске, дал уже около пяти с половиной годовых норм. Забойщики на угольной шахте «Сленск» братья Бугды ежедневно в пять раз превышают свои производственные нормы, они награждены правительством золотыми крестами за заслуги. Соревнующийся с ними забойщик Францишек Априас теперь в семь раз превышает норму. Машинист польского депо Феликс Зыдворич не только перевыполняет план, но и экономит топливо и увеличивает пробег своего паровоза без ремонта...

В народно-демократической Польше труд стал делом чести.

Производительный рост людей связан с непрерывным повышением их идейного, общего культурного уровня, ставшего возможным в стране, освобожденной от эксплуатации, от постоянной угрозы безработицы и нищеты, в стране, где правительство и руководящая Польская объединенная рабочая партия делают все для блага народа.

Воспоминания официально издававшиеся в предвоенной Польше документы, вроде «Статистических справочников» за тридцатые годы, или такие сборники, как «Письма безработных», «Письма крестьян», или перечень повести Ванды Василевской «Земля в ярме», Яну Курека «Гриши свирепствует в Направе» и тогда увидим, как тяжела и ужасна была в те времена народная жизнь. Нищета широких слоев народа, фанфаронство и продажность так называемой «полковничьей клики» — вот что характеризовало эти двадцать предвоенных лет.

Гитлеровская оккупация довершила вандалские «полковничьи клики». В Польше было совершенно уничтожено не только высшее, но и начальное образование, университеты и школы разграблены и разгромлены, а тысячи учителей и профессоров убиты или брошены в лагеря смерти.

И вот культура современной Польши. Уже в первый год существования режима народной демократии были восстановлены большинство школ и все университеты. Более того, в этом же году начались организации новых высших школ, в частности, университет в городе Лодзи — втором по величине городе Польши и ныне крупнейшем промышленном центре. В стране имеется сейчас 35 высших учебных заведений (против 27 в 1937 году) с количеством студентов 85.400 (против 48.000).

Однако самыми яркими являются цифры, показывающие изменения в социальном составе студенчества. Если в довоенные годы на каждые тысячу студентов приходилось всего 30 детей рабочих и крестьян, то в начале 1948 года их количество составляло уже 71 процент всех учащихся, а сейчас — более 84 процентов. Для того чтобы облегчить детям трудящихся поступление в высшую школу, при всех польских университетах организованы одногодичные подготовительные курсы, позволяющие им восполнить недостающие знания.

Кроме Лодзинского университета, возникли Вроцлавский и Торунский университеты, Вроцлавский и Гданьский политехникумы, Гданьская медицинская академия и Институт мореплавания и заграничной торговли. Создано 16 консерваторий, музыкальных, художественных и театральных школ.

В борьбе и труде вместе с народом идут передовые польские писатели, создавая новую польскую литературу — глубоко оптимистическую, правдиво отображающую путь народной демократии к социализму, возную вперед по этому пути. Она отображена в той или иной мере и борьбе польского народа с гитлеровскими захватчиками («Медальоны» Софии Налковской), рассказала о солдатах Первой польской армии, сформированной в Советском Союзе («Днев — Ташкент — Берлин» Юзефа Гена), о страшной лагере смерти в Освенциме («Дымы над Беркенау» Северины Шмаглевской), о предательстве про-

дажного лондонского эмигрантского правительства Миколайчика, Сосновского и К^о («Восстание на Мокотове» Юрия Пытлаковского), о строителях новой Польши («Инженер Ян Саба» Юлиуша Вирского) и т. д. и т. д.

Конечно, некоторые из названных и не названных прозаиков и поэтов еще не оторвались от своих привязанностей к разным формалистическим школам и школкам, еще идут иногда на поводу у «французских вкусов», но общий тон польской литературы становится все более народным, а проблемы социалистического реализма и борьбы с космополитизмом и формализмом, к которой призывал писателей на последнем пленуме ЦК Польской объединенной рабочей партии ее руководитель и президент Польской республики Болеслав Берут, все больше захватывают литературу. Подтверждением этого был Щеняцкий съезд Союза польских писателей, четко определивший задачи литературы в деле служения народу и борьбы за построение в Польше социализма.

Жизнь новой Польши прекрасна романтикой созидательного труда, творческими подвигами народа во имя социализма. И не случайно, как об этом пишет польский журнал «Жолез польски», народ хочет, чтобы эта прекрасная жизнь была ярко отражена в литературе. В частности, горняки заявили о своем желании видеть больше книг, написанных о труде, о жизни польских рабочих. Рабочие сразу замечают каждую хорошую книгу, такую, например, как «Старое и новое» Людзиана Рудничкого.

Говоря об искусстве, нельзя не вспомнить, что строить его активно помогают такие выдающиеся мастера, как скульпторы и художники Ксаверий Дуниковский, создатель прекрасного цикла скульптур «Головы», отмеченный первой государственной премией, художник-реалист Фелициан Коварский, посвятивший свой талант показу труда и жизни польского рабочего класса. Много внимания воспитанию молодежи уделяет и выдающийся художник проф. Рафаловский, прошедший вместе с Первой польской дивизией имени Тадеуша Костюшко весь ее боевой путь и созданный интереснейший цикл рисунков о борьбе польских патриотов с гитлеровскими захватчиками.

Во все работы, как и работы молодых художников и скульпторов, показывают, что польское изобразительное искусство начинает успешно преодолевать формалистические тенденции, усердно насаждавшиеся в годы господства саважонного режима.

Новый подъем переживает и польское театральное и кино-искусство. Известные режиссеры Владислав Красновский, основатель ведущего театра народно-демократической Польши им. Польского войска, выросшего из фронтового дивизионного театра, Яно Галь, руководящий Гданьским театром, Яно Шиллер, выдвинувший идею большого народного театра и в течение многих лет борющийся за революционное театральное искусство, талантливый кинорежиссер Вада Якубовская, знакомая советскому зрителю по картине «Последний этап», создают волнующие, реалистические произведения искусства, широко используя пледы национальных, советских и лучших западных классиков.

Подобные явления можно наблюдать и в музыке, где наряду с композиторами Пандуником, Палестром, Олареком выдвигаются молодые исполнительские силы, как, например, молодая виолончелистка Гржижина Баевич, певица Ирена Левина-ска, скрипачка Ирена Дубинская, и развивают свою деятельность такие мастера, как дирижер Григорий Фельдберг и мастера оперного искусства Ева Бандровская-Турская и Ежи Гарда, чье творчество хорошо знакомо советской общественности.

Замечательный путь прошла народно-демократическая Польша за первые пять лет своего существования.

22 июля в Варшаве и во всех городах Польши в торжественной обстановке собираются рабочие, крестьяне и интеллигенция народной Польши, чтобы отпраздновать пятую годовщину своего освобождения, подтожить предание и достигнутые, наметить новые планы. И первыми их словами будут слова благодарности Советскому Союзу, его великой армии и вождю всего прогрессивного человечества товарищу Сталину, указавшему польскому народу путь к счастью. Звучат новые песни, созданные свободным польским народом, одна из которых кончается словами:

Каждый, кто честен — партии предан,
Служит в ней воля и знание.
Реет над ней знамя победы —
Маркса и Ленина знамя!

Духовный облик румынского студента

Старая буржуазно-помещичья Румыния была бесказанно бедна национальными научно-техническими кадрами. Мало было в стране и высших учебных заведений. Помещики и капиталисты послали своих сынов учиться за границу, а там они сразу же, по окончании учебного заведения, переходили на службу к тем же иностранным компаниям, которые хозяйничали в Румынии.

И только победа народно-демократического строя позволила Румынии по-настоящему взяться за подготовку кадров собственной интеллигенции. Правительство приняло меры к расширению сети высших учебных заведений, двери которых широко открылись для детей румынских рабочих и крестьян.

В 1948/49 учебном году впервые был включен в программу румынских высших учебных заведений курс марксизма-ленинизма в качестве обязательного предмета.

Закончился учебный год. Газета Союза румынских писателей «Контемпорану» провела среди студентов бухарестского университета и ряда институтов столицы специальную анкету, предложив им высказаться по такому вопросу: «Чему нас научил курс марксизма-ленинизма?»

Ответы на этот вопрос, опубликованные недавно газетой, дают яркое представление о духовном облике новой румынской интеллигенции, которая в педагогом буду-

щем займет командные посты на многих участках народного хозяйства страны.

«В Агрономическом институте, — пишет студент второго курса агротехнического факультета Эужен Мезе, — социальный состав студентов стал теперь разным. Это дети рабочих, служащих, крестьян. Вполне естественно, что эти кадры учащей молодежи с жаром принялись овладевать марксизмом-ленинизмом — идеологией того класса, из среды которого они вышли. Курс марксизма-ленинизма учит нас новому, истинно научному пониманию материальной и общественной жизни.

Профессор Мирча Йонеску, который читает у нас курс общей химии, привел однажды в качестве доказательства какого-то своего тезиса известный философский афоризм Лейбница «spatula non facit saltus» («спирта не делает скачков»). Однако студенты сразу же обратили внимание профессора на ошибочность этой формулы.

В другой раз студенты выразили свое недовольство тем фактом, что профессор К. Попеску, читающий курс физиологии растений, в своих лекциях систематически проходил мимо исследований советских ученых в этой области и говорил только о тех открытиях, которые были сделаны в XIX веке и уж никак не раньше 1925 года.

Студент первого курса садоводческого факультета того же института Думитру Опри пишет:

«Курс марксизма-ленинизма дал мне возможность понять, как и почему Миучурин сумел испарить целый ряд так называемых «законов» в области биологии.

Как сторонник миучуринского учения, я излек громадную пользу из этого курса. Многие научные проблемы стали для меня яснее. У меня выросли крылья. Мне кажется, что в моей области теперь для меня нет ничего невозможного...»

Чувство богатой, осмысленной жизни было первым чувством студента первого курса медицинского факультета бухарестского университета А. И. Паралунга, прослушавшего цикл лекций по марксизму-ленинизму.

«Впервые я почувствовал, — пишет он, — что действительно живу, а не просто являюсь игрушкой в руках каких-то стихий.

Марксизм-ленинизм пробудил во мне желание отдать свои силы служению народу, он учит меня беспредельной любви к своей родине, к Советскому Союзу — оплоту пролетарского интернационализма, смертельной ненависти к эксплуататорам, бдительности ко всем их просякам...»

Аналогичные мысли высказывают в своих ответах на анкету газеты «Контемпорану» студенты фармацевтических и юридических факультетов высших учебных заведений страны.

Н. ПАИСОВ

ПОДЖИГАТЕЛИ ВОЙНЫ ИЗ ВАШИНГТОНА

Анатолий СУРОВ

«Целью нынешней войны является истребить вражескую нацию, уничтожить ее мощь и навсегда стереть ее с лица земли... Мы пошлем самолеты с грузом атомных и бактериологических бомб и тринитротолуола, чтобы умертвить детей в их колыбелях, старух — за их молитвами и работающих мужчин — за их работы».

Когда и где это написано? Гитлером, Геббельсом или какими-либо другими фашистскими головорезами?

Нет! И широкую редакционную статью Вашингтонской газеты «Таймс геральд» от 4 июля 1949 года.

Куда, собственно говоря, собирается «Таймс геральд» посылать самолеты с запасом атомных, зажигательных и бактериологических бомб? — Речь идет о Советском Союзе.

Почему же подобные провокационные гнусности пишутся, печатаются, распространяются в сегодняшней Америке? — Официальные лица в Соединенных Штатах отвечают на такой вопрос, улыбаясь и разводя руками: «Что ж поделаешь, у нас свобода печати, у нас каждый может писать все, что ему придет в голову. Правительство США, дескать, не отвечает за подобного рода статьи».

Мы хорошо знаем эту ханжескую бол-

товню «о свободе печати», слышали ее не раз. Ложь!

Мы, советские люди, полагаем так: правители сегодняшней Америки несут ответственность перед миром за оголтелую военную пропаганду, в том числе за грязные писания «Таймс геральд».

Наглая и провокационная статья этой газеты появилась в те дни, когда американский сенат обсуждал вопрос о ратификации Северо-атлантического пакта. Президент Трумэн торопит конгресс. Президент спешит и подгоняет сенаторов. Но американские фашисты, пытающиеся подчинить мир диктату Северо-атлантического пакта, не могут найти и выгода не найдут поддержки в трудовом народе Соединенных Штатов, к каким бы лживым мерам психического воздействия на массы, вроде упомянутой статьи «Таймс геральд», они ни прибегали.

Рыбак рыбака видит издалека. «Таймс геральд» требует истребить целые народы, — в Атлантическом пакте, по существу, говорится то же самое, но более «деликатно». «Людям легче умереть на поле боя, чем жить вместе дома в мире», — сказал Гарри Трумэн в одной из

своих праздничных, рождественских речей.

В 1946 году президент обещал своему народу применять атомную энергию в мирных целях. Так он говорил. А несколько дней тому назад американская печать сообщила о том, как действует президент. Трумэн на днях провел «чрезвычайно секретное» совещание со своими советниками. На этом совещании обсуждался вопрос о стратегическом использовании атомной бомбы, о предоставлении атомных бомб странам, подписавшим Северо-атлантический пакт, с целью приблизить атомные бомбы к объекту нападения. Разве не совпадает статья из «Таймс геральд» с планами правящих кругов США, творцов Северо-атлантического пакта?

Реакционные американские политики и журналисты любыми средствами, в том числе и статьями типа «Таймс геральд», пытаются уверить мировое общественное мнение в невозможности длительного мира и неизбежности войны.

Много еще форсестов в Америке ходят без смиренных рубашек. Но трудовое человечество отстоит мир. Сила и влияние лагеря прогресса и демократии крепнут с каждым днем. Народы не позволят палачам человечества, поджигателям войны делать их чудовищный бизнес — бизнес смерти.

«Битва» доллара и фунта стерлингов

Борис ЖИРНОВ

Политика «маршаллизаторов» завела страны Западной Европы в тупик. Буржуазная печать США и западноевропейских стран с тревогой пишет о кризисе и даже о крахе плана Маршалла. Английский комментатор Фрэнк недавно заявил, что сейчас «все мы находимся в одной лодке», которая по воле американских рулевых движется навстречу шторму, бушующему по ту сторону Атлантики.

В прошлом месяце в связи с двухлетним годовщиной ренн Маршалла, возмущенной о «новой эре» в американско-европейских отношениях, в Вашингтоне была разыграна комедия, которую демократическая печать назвала «игрой в кошки и мышки». Восхвалялись, конечно, благодетельные «кошки», несущие чужд ли не рай земной непослушным «мышкам».

Американская пропаганда старалась всячески размазывать престели плана Маршалла. Реакционная газета «Нью-Йорк геральд трибюн» напечатала тогда серию очерков своего корреспондента Стефана Уайта.

Стефан Уайт для своих пропагандистских ухаживаний избрал зажиточного фермера — некоего Жюльве из французской деревни Антреве. Этот фермер отнюдь не случаен. Корреспондент американской газеты не без оснований поостерегся демонстрировать влияние «премудрости» плана Маршалла на положение беднейших слоев пролетариата и крестьянства, коих во Франции большинство.

Герой очерков Уайта мечтал купить трактор. Но оказывается, его основная беда заключалась в том, что он не мог обменять обесцененные франки на доллары. И вот тут-то «милолюбивые» рофеллеры пришли ему на помощь.

Поскольку Жюльве, по свидетельству Уайта, слыл «фермером с прекрасной репутацией», его франки были обменены на доллары. За свои полмиллиона франков Жюльве приобрел в США «девушечий» трактор!

Жюльве потребовался костюм. В маршаллизованной Франции его не достать. Как быть? И снова, конечно, на помощь приходит план Маршалла. Франки Жюльве обмениваются, и он за высокую цену получает из-за океана второсортный костюм.

За американские залежалые товары западноевропейские страны должны расплачиваться долларами или, в крайнем случае, ценным оборудованием. Так, например, Англия обязана вывозить в Соединенные Штаты больше одной трети производимого ею тяжелого электродвижущего оборудования, линая тем самым свою промышленность от необходимой электроэнергии. А поскольку электроэнергия не достает, в Англии закрываются шахты и тысячи ланкаширских горняков выбрасываются на улицу. А уголь... везут из-за океана и т. д.

Такая кабальный смысл долларовой «помощи» рофеллеров и марганов. Доволен ли после всего этого Жюльве? — План Маршалла? — рассуждает он. — Мне до него нет дела. Я не получил ничего.

Даже гангстер пера Уайт не решился в уста ободованного им героя — французского фермера с «прекрасной репутацией», т. е. с большим доходом, — вложить хотя бы пару лестных слов по адресу плана Маршалла. Что касается беднейших слоев населения, то официальные данные не в силах скрыть резко ухудшения положения народных масс, роста армии безработных, усиления нищеты и голода.

Недовольство грабительскими действиями американских колонизаторов зреет в Западной Европе не только среди простых людей, но и в стане самих капиталистических правителей.

Капиталисты Франции, Англии и других западноевропейских государств, разумеется, не протестуют против того, что народы этих стран очутились в результате

проведения плана Маршалла в бедственном положении.

Вместе с рофеллерами и мелочами они рассматривают простых людей как источник наживы и средство осуществления своих грабительских планов.

Их объединяет с американскими империалистами антисоветская и классовая ненависть.

Их раздвигает — кошелек. Неустойчивое внутреннее положение США, ухудшение экономического и финансового положения стран Западной Европы резко обострили противоречия между капиталистическими хищниками, особенно англо-американскими противоречиями.

Западноевропейские страны испытывают сейчас острую нехватку долларов. Выражая мнение хозяев Сити, лондонский обозреватель Гарольд Николсон сокрушается недавно по радио: «Все наши мысли кружатся вокруг долларовой проблемы, подобно тому, как коршун кружится в Египте над мусорной ямой».

Долларовый кризис и усиление американской экспансии в районы английского влияния, вызванное надвигающимся экономическим кризисом, вынуждают английских капиталистов «дать бой» своим американским коллегам.

Вслед за коротким и бурным конфликтом между США и Англией по поводу двустороннего торгового соглашения между Англией и Аргентиной последовало заявление английского министра финансов сэра Стаффорда Криппса в палате общин о решении английского правительства сократить импорт американских товаров и выслать экспорт английских товаров. Выступление Криппса было встречено на Уолл-стрите с нескрываемым раздражением. Государственный секретарь США Ачесон обвинил лейбористское правительство в том, что оно пытается использовать американскую экономическую «помощь» для утверждения своего политического влияния в Западной Европе.

Американские магнаты немедленно перешли в наступление. Они пригрозили британским партнерам сокращением субсидий по плану Маршалла. Фунт стерлингов на Нью-Йоркской бирже стал котироваться по самому низкому курсу с момента окончания войны. Рофеллеры и марганты тем самым старались поставить Англию перед необходимостью провести девальвацию своей валюты. В лондонских банках золотой запас стал таять, как снежный ком. Через несколько дней президент США Трумэн представил конгрессу доклад Национального консультативного совета по вопросам международной валюты и финансов. В этом докладе прямо предлагается девальвация валюты в Англии и некоторых других западноевропейских странах.

В ответ сэра Стаффорд Криппса пригрозили американским биржевикам устроить на Нью-Йоркской фондовой бирже «черную пятницу» — выбросить на биржу все американские акции, находящиеся в руках английских финансистов.

Для усмирения этого «бунта на коленях», как называет реакционная американская печать английское «сопротивление» плану Маршалла, монополисты США направили в Западную Европу «тяжелую финансовую артиллерию» — министра финансов Стаффорда.

Снайдер, тесно связанный с финансовыми монополиями США, привез в западноевропейскую «империю доллара» разработаный на Уолл-стрите и «строго засекреченный» план «усмирения» западноевропейских слуг.

Представитель США потребовал от английского министра финансов отказаться

от политики двусторонних торговых соглашений, допустить крупные вклады американского капитала в Европу и в британские колонии, провести девальвацию фунта стерлингов.

Он напомнил Криппсу то место доклада Национального консультативного совета по вопросам международной валюты и финансов, переданного Трумэном конгрессу, где говорится, что западноевропейские страны для того, чтобы обеспечить себе жизнеспособное положение к 1952 году — концу действия плана Маршалла, должны добиться «привлечения больших частных иностранных (чужих американских!) — Б. Ж.) капиталовложений». Снайдер пригрозил, что в случае отказа Англии подчиниться американскому диктату США отберут у нее роль старшего приказчика маршаллизованной Европы и передадут эту роль Западной Германии. Причем министр финансов США не постеснялся упомянуть о некоем «плане Маршалла — Шахта», направленном на превращение Западной Германии в послушного американским монополиям жандарма маршаллизованной Европы.

Криппс в свою очередь пригрозил перейти к заключению так называемых «барьерных соглашений» с другими странами с целью вытеснить доллар из международной торговли. Во исполнение этого плана английские монополии уже предложили западноевропейским странам вместо американской «помощи» «стерлинговую помощь» в размере 750 миллионов фунтов стерлингов.

В коммюнике министров, опубликованном после окончания переговоров Снайдера в Лондоне и Париже, разумеется, содержится «приватное обещание», рассчитанное на обман мирового общественного мнения и создание иллюзии «сплоченности» европейского экономического сотрудничества, которое скрывает таким образом провал миссии Снайдера не удается. Даже буржуазная печать вынуждена признать, что финансовые переговоры не дали сколько-нибудь существенных результатов.

Какой бы сделкой ни завершилась в дальнейшем гонимая между англо-американскими монополиями, — в конечном счете последствия этой сделки будут по-прежнему тяжелым бременем для трудящихся масс Западной Европы.

Английские лейбористы уже начали новое наступление на жизненный уровень народных масс. Они сократили программу жилищного строительства, сохранив высокую квартирную плату, увеличили чрезвычайное положение в связи с завышенной лондонских докеров. Недавно увеличили цены на жиры. Предлагаются ввести нормирование хлеба. Даже спички, и т. д. подорожали. Чтобы скрыть падение жизненного уровня, правительство запретило «свободной» английской печати публиковать индекс резко падающей ежедневной заработной платы.

Поход против трудящихся усиливается также во Франции, Италии и в других странах Западной Европы.

Господствующие круги западноевропейских стран хотят расшатать с американскими монополиями за счет дальнейшего усиления эксплуатации трудящихся масс.

Но «маршаллизаторам» не удастся предотвратить очевидный окончательный провал плана Маршалла и спасти экономку своих стран от экономического кризиса.

Народы Западной Европы все решительнее требуют установления прочного международного сотрудничества и развития широкой торговли со странами Восточной Европы на основе взаимных выгод. Именно в этом и состоит ключ спасения от долларовой кабалы, от дальнейшего снижения их жизненного уровня.

Новые журналы

«НОВЫЙ МИР» № 7

Седьмой номер журнала «Новый мир» открывает подборку стихов прогрессивных зарубежных поэтов, посвященных борьбе за мир и демократию. В журнале напечатаны продолжение романа В. Катаева «За власть советов», цикл стихов Е. Долматовского «Слово о завтрашнем дне» и перевод трех стихотворений Ш. Петфи.

В разделе «Очерки наших дней» опубликован очерк А. Хавина «Скорости резания». В разделе «Критика и публицистика» напечатана статья парторга ЦК ВКП(б) на автозаводе им. Сталина Н. Ковалева — «Читательские конференции». Статья Н. Габинского «Интервенция доллара» рассказывает о латино-американской литературе и

ее борьбе против империалистической экспансии Соединенных Штатов. В «Книжном обозрении» помещены рецензии на новые произведения советских писателей, а также на книги по искусству, науке, технике и т. д.

«ОКТАБРЬ» № 7

В седьмом номере журнала «Октябрь» напечатаны окончание романа А. Черкасова «День начинается на Востоке», продолжение романа А. Коптевой «Иван Иванов»

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.

Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН (зам. главного редактора), Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.